«Народная Воля» в Facebook www.facebook.com/nv.online.info,
в Vkontakte www.vk.com/nvonlineinfo

№ 60 (4620)

10 жніўня 2021 г.
Выдаецца з ліпеня 1995 г.
на беларускай
і рускай мовах

Выдавец:УП «Народная Воля».
Кошт — свабодны.

На прастор, на шырокі разлог
Выхадзі, мой народ, грамадою...
Якуб КОЛАС

Народная Воля

Дзякуй усім, хто падтрымлівае «Народную Волю» ў гэты надзвычай цяжкі час.
Рэдакцыя.

ПРОШУ СЛОВА!

*Не произнесенное вслух выступление главного редактора газеты «Народная Воля» **Иосифа Середича** – он без всякого объяснения не получил аккредитацию для участия в **«Большом разговоре…»**, хотя во всех предыдущих подобных мероприятиях был заметной персоной.*
*А поскольку до последнего часа надеялся, что раздастся звонок и его пригласят во Дворец Независимости, то делал наброски для выступления. Что ж, благо есть другие возможности донести свои мысли до широкой общественности. С этой целью и дается эта публикация на сайте **www.nv-online.info** и в электронном варианте газеты «Народная Воля». Возможно, она разойдется и по другим информационным каналам.*

СПАСЁМ БЕЛАРУСЬ!!!

Иосиф СЕРЕДИЧ, учредитель и главный редактор газеты «Народная Воля»

Скажу честно, многие меня отговаривали: мол, не надо идти на эту встречу, ничего нового ты не услышишь, а неприятностей можешь нажить. Взвесив все «за» и «против», я всё же решил аккредитоваться и принять самое активное участие в «Большом разговоре…». К этому меня подвигли и мои бывшие избиратели. Александр Григорьевич знает, что в Верховном Совете 12-го созыва, в котором мы были депутатами, я представлял Пинский избирательный округ №133. А какая ситуация, обстановка в этом городе теперь, после прошлогодних выборов, – думаю, большинству в этом зале объяснять не нужно: десятки людей брошены в тюрьмы, репрессивный каток продолжает катиться. И мои тогдашние избиратели попросили: воспользуйся случаем, подыми голос в защиту земляков…

Я вернусь к этой печальной истории. Но вначале о том, какой я вижу картину, сложившуюся в нашей родной многострадальной Беларуси. Пожалуй, никто не станет отрицать, что политический кризис, который разразился в прошлом году, мертвой хваткой схватил за горло всю страну. Если бы мне лет пять назад кто-нибудь сказал, что в течение короткого времени, месяцев за десять-одиннадцать, 40 тысяч белорусов пройдут через задержания, через СИЗО, тюрьмы, многие погибнут, как говорится, прямо на баррикадах, плюнул бы в глаза. Но ведь такова не просто печальная, а трагическая реальность. И это не в средневековье, а в XXI столетии, и это в стране, которая находится в центре Европы!

Внимательно слежу за реакцией со всех сторон. Но я не буду анатомировать, пытаясь разобраться, кто *«мае рацыю»*, кто нет. Давайте лучше порассуждаем, исходя из элементарной логики. Любую болезнь начинают лечить только после установления верного диагноза, того, что стало причиной хвори. Почему 9 августа, ровно год назад, тысячи людей в разных городах и даже в небольших поселках вышли на улицы? Что явилось главной причиной массового протеста? Правильный, правдивый ответ на эти мучающие вопросы и может помочь белорусскому обществу, государству поставить точный диагноз того, что привело страну к трагедии. Официальная пропаганда вот уже на протяжении года круглосуточно вбивает в головы белорусов одну мысль: если бы не заокеанские янки, не европейские кукловоды, не наши доморощенные так называемые яйцеголовые, создавшие разные деструктивные телеграм-каналы, сайты, чаты и прочее, то никаких протестных акций у нас не было бы, в стране царили бы мир и спокойствие. Словом, внешние и внутренние враги хотели устроить в Беларуси переворот, но им это не удалось. Аналитики, политологи по косточкам разложили каждое такое голословное утверждение. Я же, как сказал выше, исхожу из чисто элементарной логики. Давайте взглянем правде в глаза: если бы президентские выборы прошли честно, без многочисленных фальсификаций, электорат не возбудили бы никакие заокеанские и европейские враги, никакие деструктивные сайты и телеграм-каналы.

То, что 9 августа была высокая активность избирателей на участках для голосования, – это очевидный факт. Я сам простоял в очереди примерно два часа, чтобы получить бюллетень. Рядом находились люди примерно моего возраста, большинство из которых явно не в ладах с компьютером, планшетом, современным смартфоном. И, конечно, меня и всех жителей нашего населенного пункта интересовали итоги голосования. Надо отдать должное членам участковой комиссии, которые сработали четко, не нарушая закона. Они в тот же вечер вывесили окончательный протокол на входных дверях офиса, в котором проходило волеизъявление избирателей. В победителях – с явным перевесом по отношению к другим кандидатам – оказалась Тихановская.

Это, уважаемые участники «Большого разговора…», то, что я лично видел. А о том, что происходило 9 августа 2020 года в других местах, не только в Минске, но и во многих городах поменьше и даже деревнях, свидетельствуют сотни, тысячи достоверных фактов. Можно, конечно, говорить, что поленья в костер и в тот день, и накануне подбрасывали определенные силы из-за рубежа. Но в любом случае никто не отменял требований Конституции, Избирательного кодекса насчет того, как должны проходить выборы. К сожалению, давайте честно признаемся, в этом плане до демократии нам еще очень далеко. Появилось официальное сообщение ЦИК: досрочно проголосовало более 40 процентов избирателей. А вот на нашем участке, как подтвердила комиссия, таких людей было в десять раз меньше. Есть у меня повод сомневаться в данных, озвученных Ермошиной? Полагаю, есть!

(Продолжение на 2-й и 3-й стр.)

СВАБОДА СЛОВА

Экстрэмісцкае «Зеркало»?

МУС хоча прызнаць «экстрэмісцкімі» не толькі TUT.BY, але і Zerkalo.io – новы праект часткі былой рэдакцыі партала.

Гэтыя парталы, паводле меркавання сілавікоў, *«дыскрэдытуюць органы дзяржаўнай улады і падаюць інфармацыю аднабакова»*.

Таксама хочуць прызнаць экстрэмісцкімі і лагатыпы гэтых парталаў.

ДЭМАКРАТЫЯ ПА-БЕЛАРУСКУ

5 гадоў «хатняй хіміі»

Суд Савецкага раёна вынес прысуд сябру Каардынацыйнай рады Віталю Крыўко.

Суддзя **Сяргей Шаціла** прызнаў мужчыну вінаватым ва ўхіленні ад выплаты падаткаў, што пацягнула прычыненне шкоды ў буйным памеры, і пакараў Віталя 5 гадамі «хатняй хіміі». Таксама Крыўко трэба сплаціць штраф у памеры 58.000 рублёў.

Віталь Крыўко быў затрыманы 30 чэрвеня 2021 года, а да гэтага ўтрымліваўся пад вартай з 31 жніўня да 12 лістапада 2020 года. Перад выбарамі збіраў подпісы ў падтрымку Віктара Бабарыкі, а пазней арганізоўваў перадвыбарныя паездкі па гарадах аб'яднанага штаба.

З МАЛАТКА!

Срэбраны медаль за 5 тысяч долараў

Лёгкаатлетка **Крысціна Ціманоўская** выставіла на аўкцыён свой медаль з Другіх Еўрапейскіх гульняў, якія прайшлі ў 2019 годзе ў Мінску.

Срэбраны медаль на сіняй стужцы ў драўляным футарале быў выстаўлены на аўкцыён са стартавым коштам 5 тысяч долараў. За ўзнагароду ўжо прапануюць 11,3 тысячы «зялёных».

ПАД ПРЭСАМ

Небывалыя рэпрэсіі супраць журналістаў!

З дня выбараў прэзідэнта ў 2020 годзе і па жнівень 2021 года беларуская медыясфера панесла велізарныя страты: былі знішчаны або вымушаны зачыніцца многія медыя, дзясяткі нашых калег у няволі, шэраг журналістаў асуджаны па крымінальных артыкулах, адбыліся сотніператрусаў, выпадкаў канфіскацыі тэхнікі, арыштаў, ініцыяваны крымінальныя справы супраць супрацоўнікаў медыя, рэдакцыі і журналісты шмат разоў пакараны штрафамі.

Вось статыстыка па медыясферы ў лічбах:
– затрыманняў журналістаў за год – 497;
– адміністрацыйных арыштаў журналістаў – 119;
– на дадзены момант у няволі 29 прадстаўнікоў медыя;
– прадстаўнікоў медыя пад крымінальным пераследам – больш за 50;
–ператрусы і агляды ў журналістаў і ў рэдакцыях – 135;
– грамадска-палітычных выданняў і сайтаў медыя, да якіх заблакіраваны доступ, – больш за 100;
– выданняў, вымушаных спыніць выпуск, – 10.

ВАНДАЛІЗМ

У Брусэлі невядомыя падпалілі дзверы амбасады Беларусі

Гэта не першае здарэнне з гэтым будынкам: у мінулым годзе яго закідалі чорнай фарбай.

ДА ЎВАГІ!

Шукаеце працу?

На электронным кірмашы 12 жніўня прапануюць больш за 500 вакансій.

Шукаць сабе супрацоўнікаў будуць «Мінсктранс», «Керамін», МАЗ, Мінскае вытворчае гарбарнае аб'яднанне, МАПІД, «Мінскводаканал», «Белмедпрэпараты» і іншыя прадпрыемствы і арганізацыі.

ФІНАНСЫ

Золатавалютныя рэзервы выраслі за ліпень на 33 мільёны долараў

На 1 жніўня яны склалі 7 мільярдаў 442,4 мільёны долараў.

У чэрвені падзенне было 353,7 мільёна.

Рост ЗВР у ліпені ў асноўным быў абумоўлены купляй Нацбанкам замежнай валюты на таргах, паступленнем валюты ў бюджэт, а таксама павелічэннем кошту манетарнага золата.

У ліпені 2021 года ўрадам і Нацбанкам выканана знешніх і ўнутраных абавязацельстваў у замежнай валюце на 427 мільёнаў долараў.

На 1 студзеня аб'ём ЗВР павінен скласці не менш за 6 мільярдаў долараў.

Народная Воля http://www.nv-online.info 10 ЖНІЎНЯ 2021 г.

ПРОШУ СЛОВА!

СПАСЁМ БЕЛАРУСЬ!!!

(Продолжение. Начало на 1-й стр.)

Меня, Александр Григорьевич, однажды удивили ваши откровения. Вы сказали: если кому-то не нравится 80 процентов (имеется в виду проголосовавших за вас), пусть будет 76, пусть даже будет 68 процентов. Извините, но такого вольного разброса закон не допускает. Вот в Америке, где, как заявляют ваши апологеты, нет демократии, месяц с лишним пересчитывали бюллетени, состоялось множество судов и окончательные, точные результаты выборов были объявлены только тогда, когда все цифры были сверены. А у нас? Уже назавтра в офисах избирательных комиссий не было ни одного человека, спустя несколько дней появилось официальная информация, что участковые, районные и областные комиссии прекратили свою деятельность. А раз не было никакого пересчета голосов ни по одному городу, ни по одному региону и даже ни по одному участку, то, Александр Григорьевич, если исходить из ваших рассуждений, каждый избиратель волен выстраивать свою версию насчет того, кто победил, а кто проиграл.

Но вернемся к тому памятному вечеру, когда гражданская активность многих тысяч людей выплеснулась на улицы. Сразу подчеркну: любая массовка может таить в себе не только положительные качества, но и негативные. Но на то и существуют государство, власть, чтобы упредить плохие последствия. На мой взгляд, ничего разумного для упреждения того, что в действительности произошло как 9 августа, так и в последующие недели и месяцы, сделано не было. Скажите, зачем вертикальщикам, я имею в виду председателей рай- и горисполкомов, давить на членов избирательных комиссий, чтобы они выкручивали какие-то нужные кому-то цифры? Почему губернаторам нужно друг с другом соревноваться, у кого процент окажется выше? (Об этом вы, Александр Григорьевич, сами сказали.) Почему итоговые протоколы на очень и очень многих участках не были вывешены, как этого требует закон, сразу после подсчета голосов? Можно продолжить перечень вопросов. Но ответ на них напрашивается один: не это ли подлило масла в огонь, доведя активную часть общества до того, что она стала отстаивать законность, справедливость на улицах и площадях? Опять же, не потому, что люди поддались деструктивному влиянию каких-то вражеских сил из-за кордона, а потому, что им плюнули в лицо, украли их голоса.

На сегодняшний день я, как, думаю, и вы, участники этого «Большого разговора…», не могу категорически утверждать, кто на самом деле победил, а кто проиграл на президентских выборах. Очевидно одно: они прошли с беспрецедентными нарушениями законодательства, открытыми и скрытыми фальсификациями. Имеется немало обнародованных аудиозаписей, письменных документов, устных заявлений, свидетельствующих об этом. Вспомним хотя бы случай, произошедший с участием главы Администрации Октябрьского района города Витебска Сергея Сташевского. Его записанный на пленку диалог с членами избирательной комиссии, которую возглавлял директор школы №44 Сергей Питаленко, – это не что иное, как выкручивание рук тем, кто должен исполнять свои обязанности не по чьей-то указке, а в строгом соответствии с законом. Налицо стопроцентное доказательство, что на данном участке произошла замена реальных цифр на ложные, в действительности победил один человек, а по поданным наверх бумагам – другой. Казалось бы, всем, кто имел отношение к фальсификации результатов голосования, и прежде всего тому же главному вертикальщику района Сергею Сташевскому, Фемида должна отмерить соответствующее наказание. Но она, Фемида, у нас, оказывается, не только слепа, но и глуха. А может, просто чья-то служанка? Не поэтому ли наши славные правоохранительные органы даже не завели уголовного дела, не осуществили те процессуальные мероприятия, которые диктуются законом. А чтобы господин Сташевский не мозолил глаза витебчанам, вышестоящие власти перекинули его в Минск с предоставлением руководящей должности в Белгидромете. Что ж, теперь можно фальсифицировать и прогнозы погоды!

Как не утаить шила в мешке, так нельзя скрыть от общественности антизаконные действия во время избирательной кампании и многих других должностных лиц. Пожалуй, нет необходимости детализировать то, что произошло на одном из участков в районе столичного автозавода, в Молодечно, Вилейке… Это всё обнародовано, но, к сожалению, белорусская Фемида так и не открыла глаза. Можно лишь надеяться, что пройдет какое-то время, она излечится от всех своих болезней и вынесет справедливый вердикт.

Уважаемые участники «Большого разговора…», может, некоторым из вас и не хочется меня слушать, но, извините, я такой же гражданин, как и вы, и позволю себе сполна использовать эту трибуну. Тем более что в данном случае на моей стороне и Александр Григорьевич Лукашенко. Полагаю, вы помните его слова (цитирую): *«Каждый имеет право на свою точку зрения, клянусь вам детьми, я не боюсь никакой точки зрения, я готов дискутировать с каждым. Пусть говорят, пусть высказывают свою точку зрения, надо это потому, что нет развития, если нет этих конкуренций, идей и мыслей. Они должны быть»* (конец цитаты).

Реализуя свое законное право на изложение своих взглядов на острые, можно сказать, судьбоносные события, происходящие в нашей стране, я всё же продолжу выступление. Вот держу в руках отсканированную полосу «Народной Воли» за 1 сентября 2020 года. Она вся отдана кандидату в президенты Андрею Дмитриеву. Озаглавлена так: **«Жалоба на грубые нарушения избирательного законодательства в ходе выборов Президента Республики Беларусь и о признании выборов недействительными»**. Это копия документа, который Дмитриев отправил в Центральную комиссию Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов. И какой же ответ поступил от небезызвестной Лидии Ермошиной? Кстати, не только на жалобу Андрея Дмитриева, с подобными требованиями в ЦИК обратились и другие кандидаты в президенты. Всем, как под копирку, ответ один: **удовлетворению не подлежит**. Без заслушивания на специальных заседаниях авторов жалоб, без каких-либо детализированных разъяснений и комментариев. А когда некоторые претенденты на высокий пост в государстве обратились в Верховный суд, получили не менее странный ответ: признать выборы недействительными может только та же незабвенная Ермошина со своей командой.

Согласитесь, очень и очень интересная коллизия. **Если руководствоваться Конституцией, законами, то, оказывается, последняя точка в президентских выборах у нас до сегодняшнего дня не поставлена**. Это не мой вывод, он вытекает из позиции, выраженной 25 августа 2020 года Конституционным судом Республики Беларусь. Он, Конституционный суд, как написал известный правозащитник Гарри Погоняйло, в лаконичной форме изложил в своем документе видение общественно-политической ситуации в стране и разъяснил гражданам, всем ветвям власти, должностным лицам, что (цитирую) *«для защиты конституционных прав граждан в избирательном процессе в Республике Беларусь как демократическом государстве установлены юридические процедуры, в том числе для реализации права на судебную защиту»* (конец цитаты). Развивая эту важнейшую позицию Конституционного суда, его председатель Петр Миклашевич в интервью газете «СБ. Беларусь сегодня» отметил (цитирую): **«в соответствии с избирательным законодательством определены два органа, которые правомочны рассматривать вопросы, связанные с оспариванием итогов выборов, признанием их недействительными… Это Центральная избирательная комиссия и Верховный Суд»** (конец цитаты).

> ***Организация Общенационального круглого стола – это, на мой взгляд, отказ от радикальной методологии политического поведения всех субъектов переговорного процесса, стремление к сближению позиций на основе базовых ценностей: защиты суверенитета и независимости страны, сохранения национальной идентичности, социально-политической стабильности. При общей заинтересованности в продвижении демократического обустройства государства нужно общими усилиями искать наиболее приемлемые варианты совершенствования избирательной системы, выработки новых механизмов защиты прав человека, регулирования баланса ветвей власти и т.д.***

Подчеркнем: Конституционный суд является одним из важнейших механизмов сдержек и противовесов. И в столь важный и, я бы сказал, трагический момент для судьбы страны, миллионов ее граждан, выступая арбитром в политическом противостоянии, он для обеспечения мира и согласия в обществе в изданном акте прямо и однозначно указал на необходимость следовать предписаниям Конституции и избирательным законам.

Весьма примечательно, что Конституционный суд, как заметил Погоняйло, сделал это именно тогда, когда накануне, 24 августа 2020 года, судьи Верховного Суда **И.В.Лазовикова, А.Г.Терех, И.Г.Мильто** в нарушение конституционного права на судебную защиту отказали в возбуждении гражданских дел по жалобам кандидатов в президенты Республики Беларусь А.А.Канопацкой, А.В.Дмитриеву, С.Г.Тихановской ввиду… неподведомственности (п.1 ст.245 ГПК). В то время как, согласно ст.79 Избирательного кодекса, прямо установлено, что *«решение Центральной комиссии может быть обжаловано в Верховном Суде Республики Беларусь в течение 10 дней»*. Право подать жалобу о признании выборов недействительными принадлежит кандидатам в президенты Республики Беларусь.

По мнению независимого юриста Гарри Погоняйло, и я с ним согласен, один из субъектов, наделенный законом полномочиями в оспаривании итогов выборов, признании их недействительными, отказал заинтересованным лицам в их праве на правосудие. **Таким образом, процедура судебного обжалования, признания выборов 9 августа 2020 года недействительными не состоялась.** Не это ли является одной и, может быть, самой главной причиной того, что многие месяцы в Минске и практически во всех регионах страны не утихали массовые протесты? Да фактически они продолжаются и по сегодняшний день, только в другой форме, в форме, образно говоря, горящих торфяников. Хочется кому-то или нет, но без справедливого разрешения конфликта погасить пожар не удастся. Как стало модным выражаться, выдавленную зубную пасту в тюбик обратно не загонишь. С народом, который зримо выразил свою позицию, свое волеизъявление, нужно разговаривать не с помощью дубинок, арестов, тюремных сроков, а через примирительный диалог, когда все слышат друг друга, когда верх берет здравый смысл, когда закон верховенствует над эмоциями, корыстными интересами тех или иных сил.

Слов нет, Беларусь переживает чрезвычайно сложные времена. Сегодня социально-политическая обстановка такова, что как никогда требует консолидации всех сил общества. Хотя этот крайне острый вопрос стоял и ранее. Три-четыре года назад я неоднократно с самых высоких трибун предлагал организовать **Общенациональный круглый стол**. Тогда вы, Александр Григорьевич, при встрече с глазу на глаз предложили мне письменно изложить концепцию поиска решений по спорным вопросам на основе компромисса и делового конструктивизма, базирующихся на приоритете национальных интересов. Такой документ я подготовил и передал лично через вашего пресс-секретаря. Более того, спустя несколько недель послал дополнение. К сожалению, ответа не получил, и мои усилия по организации Общенационального круглого стола не увенчались успехом. Предлагаю, Александр Григорьевич, вернуться к этому, считаю, архиважному вопросу. Только сегодня выдвигаются абсолютно новые условия. На мой взгляд, нельзя садиться ни за круглый, ни за квадратный стол, пока в тюрьмах заточены сотни оппонентов власти. Я не имею в виду тех, кто, возможно, по какой-то причине встал на террористический путь. За колючей проволокой томится немало людей, которые проявили в мирных формах свою гражданскую активность, отстаивая законность и справедливость. Если они и виновны в каких-то нарушениях правопорядка, то нельзя оставлять без выяснения те обстоятельства, которые предшествовали этому, обязательно нужно искать ответ на вопрос, что спровоцировало их на такие действия. В любом случае страна, в которой тюрьмы переполнены несогласными с политикой властей, когда вот уже год как продолжаются репрессии, доходящие до пыток, – это нонсенс. Если идти по такому пути, то Беларусь может превратиться в сплошной концлагерь. Пока не совсем поздно, нужно встать на другой путь. **Организация Общенационального круглого стола – это, на мой взгляд, отказ от радикальной методологии политического поведения всех субъектов переговорного процесса, стремление к сближению позиций на основе базовых ценностей: защиты суверенитета и независимости страны, сохранения национальной идентичности, социально-политической стабильности. При общей заинтересованности в продвижении демократического обустройства государства нужно общими усилиями искать наиболее приемлемые варианты совершенствования избирательной системы, выработки новых механизмов защиты прав человека, регулирования баланса ветвей власти и т.д.**

Оставаясь приверженцем организации Общенационального круглого стола, я предлагаю и власти, и оппозиции свои личные услуги в виде парламентских шагов. За моими плечами большой жизненный опыт, я знаком практически со всеми важнейшими фигурантами как по одну сторону баррикад, так и по другую. И я готов предпринять все усилия для того, чтобы их диалог стал реальным уже в ближайшей перспективе. Мое кредо – мир и спокойствие в стране, нужно как можно скорее погасить политический кризис, восстановить прежний престиж Беларуси на международной арене. И здесь на первый план выдвигается необходимость проведения новых президентских выборов с соблюдением демократических процедур.

У меня создается впечатление, что вы, Александр Григорьевич, с каких-то пор стали заложником определенных радикальных сил, правящих бал в верхних эшелонах власти. Да, кое у кого руки в крови, и, не исключено, такие типы боятся ответственности по закону, а потому хотят загнать всё живое в стране под пол. **Если их не остановить, то страну, государство неминуемо ждет крах.** Творится что-то невообразимое, страшное! Мое сердце каждый раз содрогается от информации о пытках, которые устраивают служаки в тех же СИЗО. Ну почему, скажите, в камеру на четыре места нужно впихивать двенадцать, а то и пятнадцать человек? Люди лежат на голых полах, без соблюдения элементарной гигиены. Если для тех, кого правозащитники называют политическими узниками, в том же СИЗО на Окрестина не хватает постельных принадлежностей, то разрешите им брать их из дома. А можно ли человека неделями держать взаперти без возможности хотя бы раз в несколько дней постоять под душем, поменять белье? А что значит лишить права ежедневной тридцатиминутной прогулки на открытом воздухе во дворике, пусть даже размером пять на пять метров, сверху и по сторонам обтянутом проволокой? Тринадцать суток провел за решеткой известный журналист. Знаете, как он делал какие-то письменные «засечки» для будущих публикаций? Поскольку надзиратели не разрешили взять с собой ни ручки, ни карандаша, ни бумаги, то выцарапывал слова на обратной стороне протокола, который вручил следователь, острым кусочком отвалившейся штукатурки. Это ли не издевательство, это ли не пытки? Зачем позорить страну на весь белый свет? Если этого не понимает тот же начальник СИЗО, то что, ему нельзя найти замену? А если устраивать пытки его вынуждают вышестоящие начальники, то и от них нужно избавляться. А если, Александр Григорьевич, кто-то думает, что такими жестокими, я сказал бы, садистскими методами обращения с людьми, вина многих из которых еще даже не доказана, можно восстановить в стране мир и спокойствие, то он не просто заблуждается, а сам становится преступником.

Пользуясь случаем, хочу публично вступиться за коллег-журналистов, которые томятся за решеткой. Что, Андрей Скурко, выходец из той мядельской родни, к которой относился и Максим Танк (Скурко), – уголовник, бандит с большой дороги? Это интеллигентнейший человек, мухи не обидит. Но почему его, инсулинозависимого, нужно уже которую неделю держать в неволе? Предъявляется какое-то странное обвинение – нанесение имущественного вреда без примет воровства. Вроде по месту жительства, в его собственном доме, ребята из «Нашей Нивы» зарегистрировали какую-то структуру. Естественно, расходовались электро-

ПРОШУ СЛОВА!

СПАСЁМ БЕЛАРУСЬ!!!

энергия, газ, но плата осуществлялась не по тарифам для юридических лиц, а по тарифам, установленным для физических лиц. Не будь тут политического заказа, проблема решилась бы в течение одного дня: Андрей взял бы у поставщиков услуг счет на дополнительную оплату, пусть даже со штрафными процентами, перечислил деньги – и всё было бы приведено в соответствие с законодательством. Но нет, больного человека, отца годовалого ребенка нужно бросить в тюрьму! Сердце обливается кровью, когда начинаешь думать, за какие такие грехи томятся за решеткой Егор Мартинович, Юлия Слуцкая, Екатерина Бахвалова (Андреева), Дарья Чульцова, Сергей Ольшевский, Алла Шарко, Петр Слуцкий, Ксения Луцкина, Денис Ивашин, Андрей Александров, Андрей Почобут, Людмила Чекина, Марина Золотова, Ольга Лойко, Елена Толмачева и многие-многие другие сотрудники медиа! Неужели мы вернулись в те времена, когда говорили: был бы человек, а статья найдется? Но статьи у нас почему-то находятся к одним и не находятся к другим. В срочном порядке была осуждена журналистка TUT.BY Екатерина Борисевич, которая написала правду о том, что Роман Бондаренко был трезв, когда вступил в диалог с лицами, пришедшими во двор местных жителей, чтобы срезать бело-красно-белые ленточки, но до сих пор ходит на свободе тот, кто нанес Роману телесные повреждения, от которых он скончался в Больнице скорой помощи. Есть немало других аналогичных примеров. Значит, белорусская Фемида действует избирательно. А как же добиться единства народа?

И вообще, нынешняя судебная система страны не выдерживает никакой критики. Кажется, кем-то специально поставлена задача утопить ее в полной дискредитации, чтобы граждане, вынужденные переступать порог судов, шли, как на эшафот. Можно ли отправлять человека в душегубку на Окрестина за то, что он вышел на улицу в носках с бело-красно-белым рисунком? А подвергать огромнейшему штрафу обездоленную пенсионерку за то, что проходящий мимо участковый заметил на окне ее квартиры просто белую бумажную полоску? А за что пятнадцать суток тюрьмы выпускнице БГУ, которая на вручении дипломов поблагодарила тех преподавателей, которые, на ее взгляд, заслужили уважение студентов?

Посмотрите, кто выносит приговоры. Им, еще абсолютно зеленым юристам, учиться и учиться у более старших коллег, а они сегодня брошены на конвейер штамповать вердикты. По сути их профессиональные ошибки – это поломанные судьбы людей. Да это, в принципе, и их поломанные судьбы. Наступит время, когда очень многие дела, рассмотренные ими с явными нарушениями законов, будут подвергнуты профессиональной экспертизе и без учета возраста судьям, допустившим грубые промахи, придется серьезно отвечать, вплоть до лишения права носить мантию.

Любой судебный процесс – это состязание в рамках права двух сторон. И судья обязан взвешивать на весах Фемиды доказательства как истца, так и ответчика. А вы участвовали в процессах, связанных с рассмотрением дел так называемых протестантов? Я участвовал. И заметил: на то, что говорят свидетели ответчика, – ноль внимания. В основу решения суда или приговора ложатся лишь слова тех, кто в балаклаве и показания дает не под настоящей фамилией, а используя любой псевдоним. Это суд? Чистейшей воды профанация. Почему не дорожат своей честью те, кто бросил на позорище этих молодых парней и девушек в мантиях? Десятки других вопросов остаются без ответа, когда анализируешь функционирование нынешней судебной системы. Это же можно сказать и о других правоохранительных органах. По мнению многих политиков, давным-давно назрела необходимость реформирования всего силового блока.

Но вернусь к просьбе своих земляков, которые избрали меня когда-то в Верховный Совет 12-го созыва. Представляете, это было еще при советской власти. На один мандат было тринадцать претендентов. Люди оказали доверие мне, а не первому секретарю горкома партии. И, что отрадно, выборы действительно прошли демократично, без подтасовок и принуждения избирателей голосовать за какого-то одного кандидата. А что случилось в Пинске прошлым летом? Прессинг со стороны вертикали и других государственных служб оказывался чуть ли не открыто. В то же время люди хотели на законных основаниях выразить свое волеизъявление, а не действовать по чьей-то указке. И вполне понятно их желание уже вечером узнать итоговые результаты. Но протоколы появились на дверях далеко не всех участков. И это грубейшее нарушение закона возмутило горожан. Я не исключаю, что нашлись и два-три провокаторы, начавших подогревать страсти тех, кого глубоко возмутило поведение ряда членов избирательных комиссий, которые своими противоправными действиями лишь подтверждали догадки пинчан, что результаты выборов сфальсифицированы. Поскольку бюллетени после их обработки доставляются в местные органы власти, то народ и двинулся к горисполкому, чтобы предложить наладить пересчет голосов. Будь руководство города, председатели избирательных комиссий поумнее, вышли бы они к собравшимся и сказали: «Выдвигайте из своих рядов двадцать-тридцать человек, они за ночь и следующий день перепроверят все бюллетени, и о результатах вы узнаете без всякой утайки». Конечно же, при таком подходе люди успокоились бы, разошлись по домам и ждали бы соответствующего сообщения. Но вместо демократичного диалога власти решили разогнать горожан, фактически спровоцировав их на столкновение с милицией. Так, скажите, кого нужно привлекать к ответственности – тех, кто, отстаивая справедливость, законность, перешагнул где-то границу допустимого, или тех, кто в действительности совершил преступление, проигнорировав требование Избирательного кодекса? Как написал один мой избиратель, пинчане не брали штурмом горисполком, не поджигали помещения, в которых размещались участковые комиссии, не применяли насилия к их членам, как и к руководителям местной власти. Столкновение с милицией – это реакция на неправомерные действия руководства горисполкома и силовиков по отношению к участникам мирного протеста. Внесет ли прошедшее и продолжающееся массовое судилище спокойствие в жизнь города с почти 150-тысячным населением? Конечно же, нет. Мне, бывшему депутату Верховного Совета по Пинскому избирательному округу №133, хотелось бы, чтобы все жители этого прекрасного полесского города почувствовали себя его хозяевами, чтобы их жизнь не омрачалась печальными событиями. Мое предложение – скорее принять закон об амнистии и выпустить на свободу всех тех, кто отстаивал правду, справедливость, но по воле случая и под эмоциональным воздействием допустил определенные правонарушения, не приведшие к человеческим жертвам. И, понятно, как можно скорее провести новые выборы.

Без малого 72 года прожил я уже на этом свете. Более 50 лет в журналистике. И ни одного дня спокойствия, без туч над головой. Если бы не известный многим из вас Пётр Миронович Машеров, может, теперь и не выступал бы я перед вами. Он спас меня, когда я еще работал в «Сельской газете». Зачем я вспомнил далекий конфликт с секретарем ЦК КПБ Виктором Шевелухой, авантюристом по характеру и карьеристом по устремлению, и тот случай, когда, увидев, что я прав, за меня заступился кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС П.М.Машеров? Да затем, чтобы сказать: нам, журналистам, не нужно бояться говорить правду, даже если она не нравится высоким бонзам, она, правда, наша защитница, она придает нам силы профессионально исполнять свой долг перед читателями, обществом, государством.

Но от частного опять вернусь к общему. Я не понимаю, зачем государственной пропаганде нагнетать психоз, что вокруг нас одни враги? Чтобы отвлечь электорат от действительно жгучих проблем? Но ведь сегодня не то время, чтобы демагогией, общими словесами и даже какими-то мнимыми угрозами убедить серьезную публику, что мы святые, а вот, видите, на нашу святость, на нашу территорию покушаются враги из-за бугра. Мне понравилось, как на вопрос о внешнем вмешательстве со стороны стран Запада в дела Беларуси ответил бывший помощник Александра Григорьевича – Виктор Кучинский, которого в народе прозвали гранатометчиком, потому что он, помните, бегал по рынку и кричал, что с гранатометом в руках будет защищать президента. Не знаю, готов он повторить эти слова теперь или нет, но вот его дословный ответ насчет внешнего вмешательства в нашу сегодняшнюю жизнь: *«У нас «цэрэушники» сидели в избирательных комиссиях или в Администрации президента? Что касается вещания (телеканала «Белсат», телеграм-каналов) из Польши, то чему удивляться? Ранее «Голос Америки» и другие радиостанции вещали на весь Советский Союз. Понятное дело, что Евросоюз, США в противостоянии с Россией преследуют свои интересы. Они не хотят возрождения российской империи, или СССР 2.0. Они хотят, чтобы Беларусь не отошла России, а оставалась суверенным государством.*

Если бы Запад по-настоящему вмешался, то здесь все это почувствовали. Как это было в Украине. За последние 30 лет мы видели немало примеров, когда Америка входила в какую-то страну и решала свои задачи. Вы это видите сейчас в преломлении на Беларусь? Поэтому я не вижу вмешательства в прямой форме во внутренние дела Беларуси.

Если идет определенная работа западных спецслужб, то для противостояния у нас есть Комитет госбезопасности. Пусть ловит шпионов или продавшегося, скажем, тем же полякам» (конец цитаты).

Не удержусь, чтобы не процитировать еще одного бывшего помощника президента, экс-министра предпринимательства и инвестиций Александра Сазонова. Не так давно он заявил: *«Мне кажется, со стороны власти сейчас идет подмена понятий, используется классический демагогический прием – внешние и внутренние враги. Не знаю, российские идеологи подбрасывают такие идеи или наши доморощенные это всё придумали… На днях Лукашенко сказал: мол, я не за власть держусь, а за страну переживаю, которую порвут на куски. Так а что тогда мы за страну построили, если, кроме Лукашенко, во всей огромной вертикали власти нет ни одного человека, способного удержать страну? Что же это за власть, которая держится на одном человеке? Людей просто достала эта ситуация»* (конец цитаты).

Кстати, ответ тем, кто в пылу идеологических страстей затуманивает людям мозги словесами, что Польша спит и думает, как оттяпать у нас Гродно, восстановить границу с Беларусью, существовавшую до 1939 года. Как говорится, бред сивой кобылы. Вот что сказал на сей счет депутат Европарламента, экс-министр иностранных дел Польши Радослав Сикорский: *«Если кто-то говорит в Беларуси, что у Польши, даже у этого правительства, есть территориальные претензии к Беларуси, то это полная чушь. Это работа российских агентов влияния в Польше, которые ретранслируют такие вещи. А они это делают исключительно ради того, чтобы позже цитировать это в российских или белорусских СМИ. Это не политика ни правительства, ни хоть кого-то серьезного на всей польской политической сцене»* (конец цитаты).

Я не эксперт в белорусско-польских отношениях, но у меня есть факт, когда на самом высоком уровне мне было сказано: метлой нужно выметать российских шпионов, которые вольготно расхаживают по коридорам Комитета государственной безопасности. Так может, не станем усложнять отношения с Варшавой, а побеспокоимся о том, чтобы не проморгать угрозу со стороны Москвы?

Уважаемые участники «Большого разговора…»! Можно, конечно, о чем угодно говорить, но нельзя забывать об одном: мы находимся не на необитаемом острове, а в центре Европы. И необходимо находить взаимопонимание как с ближними, соседними странами, так и с более далекими. И этому должны в полной мере способствовать средства массовой информации. Мне не стыдно за позицию, которую занимает «Народная Воля». Отстаивая демократические принципы, она далека от оголтелой пропаганды, вбивания клина в межгосударственные, межнациональные отношения. Наша миссия – давать людям правдивую информацию, глубоко, всесторонне анализировать происходящие события, не исключая плюрализма мнений. Профессионализм, помноженный на ответственность перед законом, позволил нам вот уже на протяжении восьми лет не иметь ни одного предупреждения ни от Министерства информации, ни от Генеральной прокуратуры, ни от Комитета государственной безопасности, ни от Министерства юстиции, ни от каких-либо других государственных органов. И мне абсолютно не понятно, почему вдруг перед «Народной Волей» опустился шлагбаум – вот уже с конца августа 2020 года газету не принимает для тиражирования типография издательства «Белорусский Дом печати», которая напрямую находится в подчинении Управления делами президента. Официальный ответ, подписанный заместителем гендиректора по производству и идеологической работе Юрием Ариховским и подтвержденный самим генеральным директором Романом Алейником: сломался станок, на котором печаталась «Народная Воля». Что же это за кадры, которые уже одиннадцатый месяц не в состоянии отремонтировать несложный печатный агрегат? Александр Григорьевич, ради Бога, я готов сам найти специалистов, чтобы решить этот вопрос, пусть только Алейник вместе со своим замом Ариховским не ставят подножки. Согласитесь, это позорно для Беларуси, что «Народная Воля» в третий раз за время своего существования на информационном поле подвергается незаконной блокировке. Были времена, когда мы годами печатали газету в Вильнюсе, Смоленске, а теперь не имеем такой возможности ни в Минске, ни в Москве. И это в то время, когда изо дня в день слышим: свободу слова в Беларуси никто не отменял. Так предоставьте «Народной Воле» возможность печататься и распространяться через все сети в родной стране! Кстати, блокада уважаемой в народе газеты – это удар не только по читателям, гражданам Беларуси, но и по редакции как налогоплательщику. Если за первую половину прошлого года ИЧУП «Народная Воля» перечислило в госбюджет 95 тысяч рублей, то нынче за первые шесть месяцев – вдвое меньше.

На этой ноте я заканчиваю свое выступление. Хотелось бы дожить до того светлого дня, когда мрачные тучи рассеются над Беларусью, когда будет светить яркое солнце и люди будут поздравлять друг друга со счастливыми переменами в их жизни, в жизни всей страны.

Спасём Беларусь!!!

СТОП-КАДР

Так задерживают у нас рецидивистов? Нет, 2 августа люди с оружием положили лицом в землю музыкантов группы IRDORATH.

СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА

Евгений ВАСИЛЬКОВ, блогер-тракторист из Хойников:

«У меня было поражено 70 процентов легких, врачи не знали, выживу или нет…»

«Народная Воля» поинтересовалась, как живет механизатор из Хойникского района, который в декабре минувшего года вместе с семьей уехал в Латвию и попросил там политического убежища.

– Евгений, судя по всему, вы уже должны были получить официальный статус политбеженца. Когда мы в последний раз с вами разговаривали, вы сказали, что вопрос должен решиться в конце мая…

– Да, статус беженца дали в конце мая, открыли счет в банке. Я устроился на работу – трактористом, работаю на фермера. Сняли квартиру уже.

– Довольны тем, как всё складывается?

– Пока всё хорошо. Правда, зарплаты еще не было – устроился на работу совсем недавно. Но пособие по безработице платят – 98 евро на человека. На семью выходит около 300 евро в месяц.

– Работу долго искали?

– Да, с трудоустройством было непросто. Я почти сразу, как мы сюда приехали, стал просматривать все объявления. Языками я не владею, а здесь много где необходим латышский – чтобы инструкции всякие читать по безопасности, если работаешь с техникой. Но нашел работу, очень рад! Почти всё привычно, как в Беларуси: такая же ферма, такие же коровы и такой же трактор. Хотя нет – техника тут импортная.

– А у жены как с работой?

– Пока ничего. Она сидит дома с дочкой. Ну и есть много других вопросов, которые еще не решены. Сейчас надо документы на регистрацию подавать, на медобслуживание – за нами должны закрепить врача. Дочку в садик пока не берут – здесь сложнее система, сад нужно найти. Но с этим вопросом нужно еще разобраться. Мы только три дня как квартиру сняли и в город переехали!

– Квартиру в Риге сняли?

– Нет. Я и не хотел жить в столице. Выбирал жилье поближе к работе.

– Дорого обошлась квартира?

– Дорого. 320 евро в месяц за трехкомнатную квартиру. И это только голая аренда, без коммунальных платежей! Плюс коммуналка еще минимум 200 евро потянет.

Тут всё дорого – это факт. Вроде бы и зарплаты гораздо больше, чем в Беларуси, но и бытовые вопросы совсем не бесплатные.

– Вашей зарплаты хватит, чтобы за всё платить?

– Конечно. Я получаю 30 евро в день, но это только начало, я же еще на испытательном сроке, а потом повысят зарплату, доход будет больше.

– Не жалеете, что так всё закрутилось?

– Ну как сказать… Жил бы себе дома спокойно, дожидался старости. А сейчас нужно напрягаться, думать, бегать. Да и по дому скучаем, конечно! Сорок лет я в Беларуси прожил, а сейчас на чужбине… Но тут интересно. Здесь всё более продвинуто, автоматизировано, всё для людей сделано.

– Вы получили статус, который необходимо будет подтверждать каждый год, или он пожизненный?

– Пожизненный. Сейчас мне можно ехать в любую страну мира, кроме Беларуси, иначе потеряю статус. Через пять лет нужно только продлить латышский паспорт. Или сдать экзамен по латышскому языку и тогда уже получить гражданство. Но я надеюсь, что в Беларуси этот дурдом закончится и мы вернемся в свой дом.

– Остаться в Европе не хотите?

– Планируем домой вернуться, конечно. Но поживем – увидим! Дома можно начать свое дело, я уже и сам фермерством занялся бы, взял бы землю в аренду, делал бы что-то потихоньку. Сколько уже можно на дядю работать?

– Может, и в Латвии что-то свое придумаете?

– Тут, кстати, довольно просто открыть бизнес. Но нужно знать, как всё делать. Но кредит на развитие своего дела мне вряд ли дадут – еще не было движения по счетам, нужно хотя бы полгода, чтобы было какое-то движение средств по банковскому счету. Тогда уже можно смотреть, что к чему. А так – я же в одних лаптях, считай, сюда приехал, какой бизнес?

Но мы думаем, конечно, как жить, что делать, как развиваться.

– Жена может беби-клуб, наверное, открыть – во всяком случае это сфера услуг, которая в любой стране всегда востребована.

– Она во время карантина как раз курсы прошла в этой сфере, ей даже сертификат выдали, и ей нравится это дело. Татьяна тоже активно думает, чем заняться в будущем.

– Общаетесь с кем-то из белорусов в Латвии?

– Тут много беженцев из нашей страны, мы поддерживаем с ними отношения. И постоянно новые люди приезжают – поток мигрантов не заканчивается, едут всё время. Бегут по сей день из Беларуси!

Мы постоянно следим за белорусскими новостями – каждое утро с них начинается.

– А свой блог на Ютубе почему закинули?

– Я снимаю свои видео постоянно, но пока, честно говоря, не было времени их выложить. Вот обустроимся немного – займусь!

Еще и ноутбук сломался, машину нужно ремонтировать – пока нужно такие житейские проблемы решить. Машину, например, нужно поменять. Здесь только год можно ездить на белорусских номерах. И это, кстати, очень невыгодно – только страховка на три месяца обходится в 120 евро. Плюс топливо дорогое – евро тридцать три цента стоит литр бензина, дизель чуть дешевле. Многие ездят на газу. Но факт остается фактом: машину придется менять – в декабре уже будет год, как я сюда приехал. Поэтому нужно зарабатывать деньги, чтобы купить авто.

В общем, пока немного не до блога.

– Вы говорите, что только три дня назад сняли квартиру, а статус получили в мае. Всё это время жили в центре для беженцев?

– Да, нас не выгоняли. Но поскольку сейчас много беженцев из Беларуси, то сказали: кто имеет статус – выселяйтесь в течение двух недель.

Здесь, кстати, всем белорусам дают статус беженцев. Некоторым предоставляли альтернативный статус, который нужно каждый год продлевать, люди обращались в суд, и им через суд давали пожизненный статус беженца. Пять лет на родину при этом статусе возвращаться нельзя.

Сегодня я имею такие же права, как и обычный латыш: на работу, на образование, на медицинское обслуживание. Только голосовать не могу.

– Слышала, что вы очень тяжело переболели коронавирусом…

– Да, лежал в реанимации неделю без сознания, был на аппарате искусственной вентиляции легких. У меня было поражено 70 процентов легких, врачи не знали, выживу или нет…

– Зато теперь можете, видимо, сравнить медицинскую помощь у нас и в Европе…

– Я благодарен здешним врачам. Думал, не выживу. Меня отвезли в специальный инфекционный госпиталь, там оборудование хорошее, кормили хорошо.

Моя семья болела гораздо легче – они фактически бессимптомно перенесли ковид. А я и еще один человек из центра для беженцев попали в больницу. У меня была самая сложная ситуация… Но я относительно быстро восстановился: неделю в реанимации, неделю на восстановление. Пришел в сознание в реанимации, и через два дня меня перевели в обычную палату, а потом и сам ходить уже стал. Я врачам говорил: если Чернобыль нас не взял, значит, и никакой вирус не погубит!

– Врачи русский язык понимают? В Латвии вроде бы не очень любят русских…

– За всё время в Латвии я только двух человек встретил, которые не понимали по-русски. В больнице персонал у меня расспрашивал, какая ситуация в Беларуси. Про меня здесь и в газетах писали, и по телевизору в новостях показывали – даже президент страны был в курсе, что я тяжело заболел. Центр на изоляцию из-за меня закрыли в то время.

Если в магазине ко мне обращаются на латышском, я говорю, что беженец из Беларуси и не понимаю. Сразу отношение меняется, белорусам очень сочувствуют в Европе. Говорят: мы помним, как нам тяжело далась независимость, как трудно было. Но придут времена, когда и в Беларуси будет хорошо.

Правда, встречал я пару человек, которые поддерживают Россию и говорят, что в Латвии ситуация не самая лучшая для жизни. Мол, при Союзе было гораздо лучше.

– Какие плюс и минусы для жизни вы видите для себя в Латвии?

– Из минусов – всё очень дорого. Но с их зарплатами жить можно. По уровню жизни мы отстали. Здесь всё оцифровано, никуда не надо ходить – ни в исполкомы, ни к чиновникам. Всё делается через телефон. Даже в реанимации, как только в сознание пришел, мне сразу принесли телефон – я даже удивился! Продукты, вещи – здесь выбор гораздо богаче.

Сами латыши не очень довольны своим уровнем жизни, говорят, что Латвия бедная европейская страна, что из Беларуси нужно было ехать не сюда, а в Германию – там лучше во всех смыслах. Но я вижу, что Беларуси по некоторым направлениям даже по сравнению с Латвией еще есть куда стремиться.

Нам очень сильно помогает Красный Крест и белорусская диаспора. Давали и одежду, и еду привозили, и компьютер. Дочке велосипед, игрушки передавали. За нами закреплены менторы, которые помогают решать практически все вопросы – например, с той же регистрацией. Мы же не знаем местных правил, а они подсказывают, направляют. Я у нас в Беларуси такой помощи никогда не видел, если честно. Здесь чиновники делают всё для того, чтобы человек не напрягался. Вот последний пример: водительскую комиссию я здесь прошел за 45 минут. Вы можете себе такое представить в Беларуси?

– У нас два дня минимум придется на это потратить. День – чтобы собрать бумажки-выписки в поликлинике, и еще день – чтобы пройти водительскую комиссию.

– А здесь всё на месте – четыре кабинета, и даже фотографию с собой не нужно привозить, 25 евро заплатил и поехал. И справку здесь никто не выдает. Говорят: у нас централизованная система, всё в компьютерной базе, через 15 минут после медосмотра вся информация будет в системе, и любой полицейский, который захочет тебя проверить, сможет увидеть со своего планшета все твои данные. Никаких бумажек не нужно!

Несколько раз уже ездили в Юрмалу на море. Моя жена Татьяна ни разу в жизни до этого моря не видела, представляете, сколько у нее эмоций и открытий!

– Жена адаптировалась, домой не хочет вернуться?

– Конечно, скучает по Беларуси. Вот недавно как раз звонила, говорит: дома уборку сделала и не знаю, чем заняться. Дома же у нас были и свиньи, и куры, хозяйство, а здесь ничего этого нет. Она соскучилась по работе. Да и я скучал! Когда первый день дорвался – до одиннадцати вечера трудился!

Но здесь вообще совершенно другой ритм жизни, более расслабленный.

Домой, конечно, хочется, но понимаем, что сейчас возвращаться нельзя, будут проблемы.

– Скоро дочка в школу пойдет…

– Нет, я надеюсь, что этот дурдом в Беларуси закончится скорее и мы всё же вернемся. Пока, конечно, обживаемся здесь по мере возможностей. Хочешь жить – ищи работу. Нет – живи на пособие в 100 евро.

– Латышский как вам дается?

– Ох, и сложный язык, я вам скажу! Полгода, пока на карантине сидели, пытались выучить на курсах. Не идет у меня пока никак, невероятно трудно… Но у меня, повторяю, и нет большой необходимости в латышском – все вопросы можно решить и на русском. Конечно, у них борьба идет против русификации, и школы русскоязычные закрывают. Но обслуживающий персонал на заправках, продавцы – все понимают русский. Общаться можно. Да и в телефоне сегодня переводчик открыл – он тебе и напишет, как надо, и голосом озвучит.

Народ здесь доброжелательный, первое время даже не верилось, что так может быть, казалось, где-то должен быть подвох. Люди не обозленные. Наверное, потому, что у них нет такой гнетущей обстановки в стране, как у нас. Тут больше свободы и в целом меньше проблем.

Иногда жалею, конечно, что столько лет жизни в Беларуси угробил на совхозы, ничего фактически не заработав. У меня ведь даже дома своего не было – арендованное жилье. Хотя я всю жизнь пахал! Если бы я в Латвии жил, при этих возможностях, то, наверное, уже давно на «Мерседесе» катался бы.

Думаю, со временем возобновлю свой видеоблог, буду делать короткие обзоры, как мы здесь живем. Пока обустраиваемся, обживаемся. А как там дальше сложится – увидим!

Марина КОКТЫШ.

З-ЗА КРАТАЎ

Якія навіны ў Аляксандра Фядуты?

Новыя следчыя дзеянні з ягоным удзелам пакуль не праводзяцца. Апошні раз адвакат яго наведвала прыкладна два тыдні таму. Адзначыла, што крыху схуднеў.

Не так даўно жонка перадала Аляксандру Фядуту тэлевізар. Раней у камеры СІЗА КДБ, дзе знаходзіцца вядомы публіцыст і філолаг, была магчымасць глядзець навіны і некаторыя забаўляльныя перадачы. Аднак неўзабаве суседзі па камеры змяніліся, і тыя сядзельцы, каму належаў тэлевізар, забралі яго з сабой – паводле правілаў унутранага распарадку, пакінуць проста не мелі права. Таму цяпер ў Фядуты маецца свой уласны тэлевізар.

У лістах да жонкі Аляксандр Іосіфавіч таксама пісаў, што яму выдалілі зуб, які доўгі час яго непакоіў.

Даша ПАЎЛОЎСКАЯ.

НОВОСТИ ГЕРМАНИИ

Когда снизят плату за электроэнергию?

*Избавить граждан Германии от завышенных цен на электроэнергию решили федеральный министр экономики **Петер Альтмайер** и министр финансов **Олаф Шольц**. Политики пообещали отменить EEG-Umlage – дополнительный сбор, который способствует переходу на более экологичные источники электроэнергии.*

При расчете платы за электроэнергию от одного домохозяйства сбор EEG составляет значительную часть суммы в квитанции. Недавно федеральное правительство ограничило EEG-Umlage за счет субсидий из бюджета. В 2021 году сбор составляет 6,5 цента за киловатт-час, а в 2022-м должен снизиться до 6 центов.

«Речь идет не о минимальной, а о масштабной защите климата в сочетании с увеличением социального равенства. Отмена доплаты за возобновляемые источники энергии может стать первым шагом на этом пути», – озвучивает агентство DPA комментарий Петера Альтмайера.

Его точку зрения поддерживает и Олаф Шольц, который считает, что цена на электричество должна снизиться, потому что переход на «чистые» энергоносители в быту должен быть привлекательным для людей. А это значит как минимум не раздражать дополнительными сборами и налогами.

«Мы не хотим, чтобы надбавка за возобновляемые источники энергии приводила к увеличению цены на электроэнергию, как это происходит сегодня. После отмены каждая семья будет экономить более 300 евро в год», – поделился своими подсчетами Олаф Шольц.

Самый высокий мост собрал поклонников

Мюнгстенский мост, один из индустриальных памятников Германии, до сих пор поражающий своей формой и великолепным исполнением, открыли для посетителей.

Мюнгстенский мост, который служит немецкой железной дороге с 1897 года, отремонтировали и укрепили. Чтобы подняться по нему, придется пройти по специально спроектированной тропе. Для подъема потребуется немало физических усилий при соблюдении правил страховки.

Планируется, что мост будут закрывать для туристов только на два самых холодных месяца – декабрь и январь. На туристическую тропу пускают и взрослых, и детей, но при жестком соблюдении правил безопасности.

Стоимость билета на такую экскурсию – 69–79 евро.

Первоначально планировалось провести экскурсии по мосту для тысячи туристов. Но уже записалось более 6 тысяч желающих насладиться всей красотой моста с самой высокой точки.

Германия – крупнейший в ЕС производитель пива

В 2020 году общий объем производства пива в ЕС составлял около 74 литров на одного жителя.

В странах Евросоюза в прошлом году было произведено почти 32 миллиарда литров пива, содержащего алкоголь. Кроме того, в 2020 году государства-члены ЕС произвели 1,4 миллиарда литров пива, содержащего менее 0,5% спирта или вообще не содержащего алкоголя. По сравнению с 2019 годом в ЕС производство пива, содержащего алкоголь, сократилось на 8%, тогда как производство безалкогольного пива осталось стабильным.

В 2020 году Германия была крупнейшим среди государств-членов ЕС производителем пива: 7,5 миллиарда литров (24% общего производства ЕС). Иными словами, из Германии происходит примерно каждый четвертый литр пива, произведенного в ЕС.

За Германией идут Польша с 3,8 миллиарда литров (12% общего производства ЕС), Испания (3,3 миллиарда литров, или 10%), Нидерланды (2,5 миллиарда литров, или 8%), Франция (2,1 миллиарда литров, или 7%), Чехия (1,8 миллиарда литров, или 6%) и Румыния (1,7 миллиарда литров, или 5%).

Нидерланды экспортировали 1,9 миллиарда литров пива, содержащего алкоголь, что составляет 21% от общего экспорта пива ЕС (внутри и вне ЕС). Это сделало их крупнейшим экспортером пива среди государств-членов ЕС. За нидерландцами идут Бельгия (1,7 миллиарда литров, 19%) и Германия (1,5 миллиарда литров, 17%).

500 вакансий

Разработчик одной из первых COVID-вакцин – лаборатория Biontech – готовится расширить штат. С этой целью компания из Майнца объявила о 500 вакансиях в различных отраслях.

До пандемии в Biontech числилось 1300 человек. В то время главной задачей компании было создание нового вида противораковой терапии.

Самым большим прорывом немецких биотехнологов за последние полтора года стало создание первой официально одобренной вакцины против коронавируса в сотрудничестве с американским концерном Pfizer. В основу препарата специалисты положили имеющуюся в их распоряжении технологию мРНК, которую они на тот момент уже использовали в разработке методов лечения рака.

Но сейчас компания вышла на тот уровень, когда объем работы постоянно увеличивается.

Еще одна цель Biontech – выпустить вакцину против малярии, которая также будет основана на технологии мРНК. При этом биотехнологи не ставят точку на COVID-вакцинах. В частности, они собираются создать отдельную вакцину в дополнение к уже существующей. В связи с тем, что препарат Biontech/Pfizer, который уже действует на рынке, не полностью защищает человеческий организм от мутации коронавируса Delta, сейчас компания работает над адаптированной версией.

У СОСЕДЕЙ

До парламентских выборов в России осталось чуть больше месяца

Прямо сейчас политолог Александр Кынев называет состав Госдумы – почти поименно. Много врачей, мало космонавтов – и очень много прокремлевской молодежи.

17 сентября начнутся трехдневные выборы в Госдуму. Исходя из партийных списков, рейтингов и примерной явки в каждом регионе можно уже сейчас назвать многих из депутатов будущего парламента. Главные изменения традиционно произойдут в «Единой России». Политолог **Александр Кынев** объясняет, в чем логика этих перемен и кого ждать в новом парламенте.

Что уже точно известно о будущей Думе

Пять лет назад, перед прошлыми думскими выборами, российская избирательная система радикально изменилась. Из полностью пропорциональной, когда все депутаты избирались по партийным спискам, она превратилась в смешанную: на списки осталось 225 мест, оставшиеся 225 ушли в одномандатные округа.

Как и в 2016 году, в бюллетене, скорее всего, будет 14 партий. Мандаты получат те партии, которые преодолеют пятипроцентный барьер. Вероятно, их снова будет четыре: «Единая Россия», КПРФ, ЛДПР и «Справедливая Россия», поглотившая две малые партии – «За правду» и «Патриоты России».

По итогам голосования мандаты сначала получают кандидаты из общефедеральной части списков. Максимум – 15 кандидатов из 15 возможных – в этой части списка у ЛДПР. У коммунистов после снятия **Павла Грудинина** в ней осталось 14 человек. У «Единой России» – пять, у «Справедливой России» – четыре; у партии «Новые люди» – два, у «Яблока» – один.

Кроме общефедерального каждая партия составляет территориальные списки. Если партия преодолевает пятипроцентный барьер, то мандаты делятся между этими списками в зависимости от того, сколько голосов «в штуках» (а не в процентах) партия получила на каждой территории. То есть чем больше людей проголосовало за партию в регионе, тем больше представителей этого региона окажется в Думе.

Это результаты, которые вполне прогнозируются с учетом предыдущих выборов: известно, каковы вероятные диапазоны явки в разных регионах, а также примерные диапазоны голосов для каждой из партий. Уже сейчас по составу списков можно назвать значительную часть тех, кто точно будет избран. Есть только некая «полупроходная» зона для каждой из партий, судьба кандидатов из которой и остается сейчас основной интригой.

По одномандатным округам побеждают кандидаты, которые в своих округах занимают первое место независимо от того, каким будет отрыв от остальных (будь это хоть перевес в один голос). В 2016 году из 225 округов кандидаты «Единой России» выиграли в 203. В большинстве округов ситуация понятна, и нет никаких сомнений, что основное число мандатов выиграет «Единая Россия» (скорее всего, от 180 до 200).

Значительная часть депутатов, особенно тех, на которых реально держится процесс законотворчества, несомненно, останется. Например, вице-спикер **Александр Жуков**, многолетний бессменный глава комитета по бюджету **Андрей Макаров** или председатель комитета по государственному строительству и законодательству **Павел Крашенинников**. У них или проходные места в списке, или проходные округа.

Однако в политике, как и в жизни, общее впечатление часто задает не основное блюдо, а то, что придает ему вкус, – различные специи и добавки. Несмотря на то, что костяк власти стабилен, в ее образе и действиях периодически происходят изменения, которые и определяют наше к ней отношение, а также направление ее будущего движения.

При этом существенные изменения происходят только в «Единой России» – все остальные партии получают так мало голосов, что основные депутаты там в массе своей сохраняют свои кресла.

Чем новая Дума будет отличаться от старой

На фоне списков-2016, имевших некую общую философию (кандидаты под низкую явку), списки-2021 не производят впечатления цельной электоральной стратегии. Скорее это просто стремление одних чиновников понравиться другим чиновникам с точки зрения их «пунктиков» и вкусовых капризов.

С одной стороны, в них остается много кандидатов из 2016 года (что можно трактовать как боязнь слишком сильно куда-либо наклонять систему и понимание, что *«работать-то кто-то должен»*). С другой – часть категорий, заметных в 2016-м и представлявших реальные группы интересов, вымывается.

Больше всего пострадала «муниципальная фракция»: многие бывшие мэры, ставшие депутатами, в списки либо не попали вовсе, либо оказались на явно непроходных местах. «Единая Россия» сама фактически обнулила этот кадровый ресурс: в 2016-м в депутаты ушли многие из последних мэров, избиравшихся населением, а их преемники, выбранные депутатами, таким авторитетом обычно не пользуются, меняются часто (редкий мэр сейчас работает более двух лет) и в силу этого добавляют партиям не слишком много голосов.

Потихоньку вымываются космонавты, зато продолжается хождение в депутаты телеведущих: в Москве баллотируются **Тимофей Баженов** с НТВ и **Евгений Попов** с «России 1». К когорте медийных личностей можно отнести и бывшую американскую заключенную, а ныне члена Общественной палаты **Марию Бутину**.

В Думе останутся старые спортсмены (**Вячеслав Фетисов**, **Владислав Третьяк**, **Ирина Роднина**, **Антон Шипулин**, **Сергей Чепиков**), к ним добавятся новые – лыжницы **Елена Вяльбе** и **Любовь Егорова**.

Среди бюджетников резко растет доля врачей разных профилей. Видимо, чиновники рассуждают примерно так: раз пандемия, то люди должны голосовать за врачей автоматически. Хотя многие из выдвинутых медицинских работников никакого отношения к борьбе с ковидом не имеют.

На этом фоне новых работников образования на проходных местах немного.

За пять лет сменились 75 губернаторов в 63 регионах, и на место ставленников старых региональных лидеров приходят другие чиновники.

В Госдуме традиционно окажется некоторое число крупных федеральных чиновников, бывших и нынешних. Имеют шансы стать депутатами бывший министр труда и социальной защиты **Максим Топилин**, бывший министр природных ресурсов и экс-губернатор Ямала **Дмитрий Кобылкин**, замминистра труда и социальной защиты и экс-депутат **Ольга Баталина**, бывший вице-премьер и экс-министр сельского хозяйства, а ныне вице-спикер Госдумы **Алексей Гордеев**, директор департамента кадровой политики и развития персонала Минэкономразвития **Татьяна Дьяконова**.

В выдвижении кандидатов не обошлось и без семейственности. На проходном месте сын бывшего губернатора Ханты-Мансийского автономного округа **Александра Филипенко Василий**, а также **Ольга Ануфриева** – старший партнер адвокатского бюро «Андрей Макаров и Александр Тобак», созданного главой думского комитета по бюджету Макаровым.

Попадет в Госдуму и сын крупнейшего магаданского бизнесмена **Александра Басанского**, депутат Магаданской гордумы **Антон Басанский**. А в Иркутской области уже многие пошутили, что в трех из четырех округов в регионе избираются родственники старших товарищей: сын покойного депутата Госдумы **Юрия Тена** и сам депутат **Сергей Тен**, сын бывшего мэра Иркутска **Владимира Якубовского Александр**, а также сын депутата Госдумы, девелопера **Алексея Красноштанова Антон** – сейчас он занимает пост первого вице-мэра Иркутска, а после выборов сменит отца в Москве.

ЭКСКЛЮЗІЎ

Боль археолагаў

З Вікторыяй Тарасевіч я пазнаёмілася на «сутках» – сядзелі ў адной камеры. Яна – археолаг, працуе ў Нацыянальным гістарычным музеі. Неаднаразова распавядала нам, зняволеным, пра сваю працу і археалагічныя раскопкі, на якія я, дарэчы, з'ездзіла ў якасці валанцёра. Вось толькі шкада – без Вікі: пасля «сутак» яна была вымушана сысці на самаізаляцыю.

15 жніўня – прафесійнае свята археолагаў. З гэтай нагоды Вікторыя Тарасевіч дала інтэрв'ю «Народнай Волі».

– Віка, на твой погляд, чаго не хапае сучаснаму беларускаму археолагу? Якія ёсць праблемы?

– Па-першае, у нас у краіне не існуе Інстытута археалогіі. Чаму? Пытанне, на якое мы, археолагі, хацелі б атрымаць адказ. Ёсць асобныя кафедры археалогіі ў вышэйшых навучальных установах, аддзелы археалогіі ў музеях, цэнтр археалогіі існуе ў Інстытуце гісторыі НАН Беларусі… Але гэтага недастаткова: гісторыкаў у інстытуце нашмат больш, чым археолагаў. Так, палявымі даследаваннямі займаюцца толькі каля сарака чалавек. Гэта крытычна мала…

Вось прывяду прыклад, каб было зразумела, што я маю на ўвазе, калі кажу пра недахоп кадраў. На ўсю краіну ёсць толькі адзін спецыяліст, які займаецца вызначэннем астанкаў рыб і вывучэннем прылад для рыбалоўства. У нас зараз маецца адзін супрацоўнік, які займаецца вызначэннем костак жывёл. Магу пералічыць на пальцах адной рукі археолагаў, якія вывучаюць археалогію бронзавага веку. Дасканала даследаваць які-небудзь перыяд з такой колькасцю кадраў фізічна немагчыма.

– А чаму ты пайшла ў археолагі? Мяркую, не ў заробках справа.

– Што і казаць, археалогіяй у нас шмат не заробіш. Таму многія людзі сюды не ідуць. На пасадзе навуковага супрацоўніка і ў музеі, і ў Інстытуце гісторыі зарплата – 400–500 рублёў. Людзі, як кажуць, працуюць за ідэю.

– Я правільна разумею: праца прыватных археалагічных кампаній у нас забаронена?

– Не зусім. У нас проста адсутнічаюць нарматыўныя акты і законы, якія прапісвалі б іх існаванне. Займацца палявой археалогіяй можа толькі тая асоба, якая працуе ў бюджэтнай арганізацыі: музеі, універсітэце, Інстытуце гісторыі НАН Беларусі. А каб атрымаць першы адкрыты ліст (афіцыйны дазвол) на раскопкі, трэба адпавядаць некаторым умовам: у цябе павінна быць пэўная адукацыя, дзве рэцэнзіі ад археолагаў з апісаннем тваіх навыкаў і ўдзелу ў палявых археалагічных даследаваннях, копіі дыпломаў... Адкрыты ліст выдаецца толькі адной арганізацыяй у краіне – Нацыянальнай акадэміяй навук Беларусі, і туды ж ты павінен здаць справаздачу па выніках праведзенай працы. Па сутнасці, усё, што ты робіш, – з дазволу дзяржавы.

Пры гэтым у суседніх краінах існуюць прыватныя археалагічныя кампаніі, якія займаюцца, напрыклад, ратаўнічымі раскопкамі. Археолагаў фінансуюць, каб яны даследавалі тэрыторыі будучай будоўлі.

– А ці спрабавалі археолагі даведацца, чаму ў нас прыватныя кампаніі забаронены?

– Яны не забаронены. Іх проста юрыдычна не аформіш. Такія кампаніі маглі б таксама займацца ратаўнічымі раскопкамі і археалагічнымі экспертызамі і атрымліваць за гэта грошы. Зараз такой дзейнасцю займаецца толькі Нацыянальная акадэмія навук, і гэта прапісана ў інструкцыі аб парадку правядзення археалагічных даследаванняў і вядзення палявой дакументацыі пры іх правядзенні.

– Ці ёсць у нас так званыя чорныя археолагі?

– Так, ёсць. Праблема, якая, на жаль, пакуль што застаецца нявырашанай і вельмі балючай для археалагічнай навукі любой краіны. Чаму яны гэта робяць? Складана адказаць. Частка з іх цікавіцца гісторыяй, для іх гэта хобі. Іншыя займаюцца гэтым, каб атрымаць грошы. Чорны рынак сапраўды існуе, бо існуе попыт на археалагічныя артэфакты. Гэта таксама праблема, з якой не вядома, што рабіць. Чорныя археолагі вельмі шкодзяць помнікам: знаходкі адным капком рыдлёўкі выдзіраюцца з культурнага слоя і такім чынам пазбаўляюцца кантэксту. Чорны археолаг не вядзе дакументацыі: не адзначае на плане, дзе знайшоў нейкую рэч, не фатаграфуе, не апісвае, як прадмет ляжаў.... А гэта вельмі важна: аналізуючы інфармацыю, атрыманую падчас даследаванняў месца, дзе быў гэты вось выдраны аб'ект, можна даведацца, што за помнік, як на гэтым месцы жылі людзі, калі з'явілася гэта паселішча, як хавалі і што рабілі з целам памерлага, калі гэта могільнік. А так атрымліваецца кніга-помнік з выдранамі лістамі-знаходкамі.

– А што яны з імі робяць?

– Частка чорных археолагаў калекцыянуе артэфакты, частка прадае. У нас былі выпадкі, калі такія вышукальнікі спрабавалі прадаць свае калекцыі ў музей. Але музей з такімі людзьмі не працуе, таму што знаходкі атрыманы несанкцыянаваным шляхам.

– Якія яшчэ існуюць праблемы?

– У нас слаба развіваюцца некаторыя археалагічныя накірункі. Як прыклад: паводле міжнародных стандартаў помнікам археалогіі лічыцца аб'ект, якому больш за 120 гадоў. Месцы баёў Першай і Другой сусветных вайнаў не ўпісваюцца ў гэтыя нормы. І чорны археолаг гэтым можа прыкрывацца: маўляў, помніку не 120 гадоў, я нічога не парушыў.

У заходніх краінах ёсць практыка даследавання месцаў баёў, месцаў масавых пахаванняў, нягледзячы на гэтыя міжнародныя нормы. Такі напрамак даследаванняў носіць назву «археалогія канфліктаў». А вось у нас такіх археолагаў, якія развіваюць гэтую галіну, вельмі мала. Прыгадаць магу аднаго толькі спецыяліста – загадчыка цэнтра археалогіі Інстытута гісторыі НАН Беларусі Вадзіма Кошмана. На цэлы пласт гісторыі Беларусі адзін чалавек – як так?

Яшчэ ёсць 52-і спецыялізаваны пошукавы батальён, які займаецца даследаваннем і перапахаваннем парэштkaў загінулых падчас Першай і Другой сусветных вайнаў. Аднак іх методыка зусім не археалагічная.

> ***У нас вельмі багатая дапісьмовая гісторыя, пра якую мала хто ведае праз тое, што навуковыя даследаванні складана перакладаюцца з навуковай мовы на мову звычайнага чалавека, новыя адкрыцці і вынікі даследаванняў укараняюцца ў падручнікі марудна…***

– На твой погляд, навошта наогул археалогія?

– Я часта думаю над гэтым пытаннем. І знаходжу адказ. Шмат людзей не разумеюць, што да Полацкага княства на тэрыторыі Беларусі таксама было жыццё. У нас вельмі багатая дапісьмовая гісторыя, пра якую мала хто ведае праз тое, што навуковыя даследаванні складана перакладаюцца з навуковай мовы на мову звычайнага чалавека, новыя адкрыцці і вынікі даследаванняў укараняюцца ў падручнікі марудна… Калі гартаеш некаторыя з іх, складваецца ўражанне, што «жыццё-быццё» Беларусі пачынаецца з Полацкага княства. А да гэтага што? Хіба нічога не было? Адзін параграф у падручніку на сотні тысяч гадоў гісторыі!

Археалогія – гэта адзінае, што можа дапамагчы даведацца пра дапісьмовую гісторыю. Для мяне вельмі важна праз археалогію спрабаваць паказаць звычайнаму чалавеку, што адбывалася раней. Мала хто будзе чытаць навуковыя артыкулы, трэба шукаць іншыя формы для падачы матэрыялу. Напрыклад, я займаюся некрапалістыкай – даследаваннем таго, як той ці іншы народ ладзіў пахаванне сваякоў. Наогул смерць лічыцца нейкай табуіраванай тэмай, але ж яе можна зрабіць даступнай і нават цікавай для простых людзей. Вось мая каляжанка прапанавала ўключыць у існуючы музейны праект коміксы, якія ў даступнай форме паказвалі б, як хавалі сваіх нябожчыкаў сотні і тысячы гадоў таму. Мы, археолагі і музейшчыкі, выстаўляем знаходкі з месцаў пахавання, а комікс даступна знаёміць з тым, як яны трапілі ў зямлю. Чаму не? Але на добрую выставу патрэбна шмат папрацаваць археолагам, музейшчыкам, мастакам, дызайнерам, а таксама добрае фінансаванне, час.

– А калі, напрыклад, сёння загадаюць стварыць Інстытут археалогіі, гэта будзе магчыма здзейсніць?

– Стварыць можна, але з кадрамі праблема. Калі нават усіх выпускнікоў гістфакаў сабраць і паабяцаць ім добрую зарплату, іх не хопіць, каб стварыць якасную ўстанову. Інстытут археалогіі – гэта не толькі археолагі, але і антраполагі, музейшчыкі, рэстаўратары. Вось якраз апошніх, хто б спецыялізаваўся на рэстаўрацыі і кансервацыі археалагічных артэфактаў, у нас амаль няма. Проста няма айчынных устаноў, дзе іх рыхтуюць (апроч керамістаў). І тут ёсць два варыянты: альбо мы адпраўляем людзей за мяжу, дзе яны змогуць атрымаць адукацыю рэстаўратара, альбо мы адкрываем нешта ў сябе.

– Былы дырэктар Інстытута гісторыі НАН Беларусі Вячаслаў Даніловіч у адным з інтэрв'ю дзяржаўнай газеце сказаў: *«Археалагічнай навуцы сёння надаецца вельмі вялікая ўвага на самым высокім дзяржаўным узроўні, у тым ліку дзякуючы падтрымцы прэзідэнта. Кіраўніцтва Акадэміі навук нас у гэтым плане заўсёды падтрымлівае. У выніку створана сістэма археалагічных даследаванняў, якая дазваляе рухацца наперад, праводзіць раскопкі і адначасова на належным узроўні захоўваць археалагічнаую спадчыну».* Думаю, што ты магла б уступіць з ім у палеміку…

– Сістэма археалагічных раскопак адсутнічае. Зараз археалагічнымі даследаваннямі ахоплена далёка не ўся тэрыторыя нашай краіны і не ўсе перыяды! Так, напрыклад, вялікі акцэнт у археалагічных даследаваннях робіцца на вывучэнні перыяду ўзнікнення першых гарадоў, у цэлым перыяду Старажытнай Русі, і пры гэтым па-за ўвагай застаюцца іншыя, не менш важныя, тэмы. Прычын адсутнасці такой сістэмы даследаванняў маса, у тым ліку кадравы недахоп. Таму часам археолаг вымушаны быць спецыялістам не толькі ў адной вузкай тэме. Не болей за паўсотні археолагаў на некалькі сотняў тысяч гісторыкаў! Наогул арганізацыя палявых даследаванняў – працэс, які займае шмат сіл і фінансаў з боку археолага. І ў большасці выпадкаў для падтрымання жыццядзейнасці экспедыцыі, для закупкі абсталявання археолаг любой установы вымушаны ўкладаць свае грошы.

– Пры зарплаце, скажам, 500 рублёў?

– Так. Але пра гэта чамусьці ніхто не гаворыць ў інтэрв'ю…

– А як табе такое выказванне Вадзіма Лакізы, кандыдата гістарычных навук, дырэктара Інстытута гісторыі НАН Беларусі: *«Ёсць пэўныя нарматыўна-прававыя акты, якія абавязваюць заказчыка ажыццяўляць і выконваць меры па ахове археалагічнай і гісторыка-культурнай спадчыны. Калі адбываюцца буйныя будаўнічыя ці іншыя работы, археолагі павінны ажыццявіць археалагічную экспертызу і выратавальныя археалагічныя даследаванні. У нашым выпадку ў Полацку будуць праводзіцца менавіта такія выратавальныя ахоўныя археалагічныя даследаванні»*?

– Згодна з тым, што ўсё рэгламентуецца актамі. І сапраўды, на месцах будоўлі праводзяцца экспертызы і ратаўнічыя даследаванні. Цытата Вадзіма Леанідавіча пра тое, што вялікая колькасць навуковых работ праводзіцца ў зонах будоўлі, – праўда. Большасць адкрытых лістоў выдаецца менавіта на ратаўнічыя раскопкі. Але праблема ў тым, што ў галаве як простага чалавека, так і чалавека ва ўладзе няма яскравага асэнсавання каштоўнасці помніка, яго важнасці для гісторыі і культуры краіны, – і праз гэта помнікі псуюцца і знішчаюцца. Відавочна, што некаторыя будаўнічыя арганізацыі не просяць ажыццяўляць археалагічныя экспертызы і праводзіць ратаўнічыя раскопкі – гэта ж грошы! Прасцей змаўчаць, не звяртацца і зрабіць выгляд, што помніка не было.

– Як наогул ідуць справы з захаваннем гісторыка-культурнай спадчыны ў Беларусі?

– У нас з гэтым ёсць столькі праблем і нюансаў, што ў адной публікацыі не распавесці. Асноўная з іх – праца па ўключэнні помнікаў у Дзяржаўны спіс гісторыка-культурных каштоўнасцяў і вядзенне рэестра археалагічных аб'ектаў. На сёння у спіс ўключана вельмі малая колькасць вядомых помнікаў археалогіі, іх значна больш.

– Што дае ўключэнне помніка ў такі спіс?

– Ствараецца пэўная дакументацыя, якая не дазваляе праводзіць на гэтым месцы нейкія земляныя і будаўнічыя працы. Такім чынам гэтыя помнікі ахоўваюцца дзяржавай. А тыя, што не ўключаны ў спіс, напрыклад, могуць выкарыстоўвацца ў гаспадарчых мэтах якімі-небудзь структурамі. То бок там могуць правесці гаспадарчыя работы і зрабіць выгляд, што не заўважылі помнік на гэтым месцы. Часам такім чынам знішчаецца археалагічная спадчына.

Ці, напрыклад, археолаг праводзіў разведку, знайшоў помнік, але не была праведзена праца па ўключэнні яго ў спіс, бо не толькі археолаг павінен гэтым займацца. Уключэнне помніка ў спіс, вядзенне рэестра рэгламентуюцца рознымі нарматыўнымі актамі. Але на практыцы прапісаныя там пункты не выконваюцца. Чаму? Не ведаю. Пытанне не да мяне.

Уключэнне помніка ў спіс прыцягвае да яго ўвагу. Шыльда ля помніка археалогіі паведамляе, што тут нешта ахоўваецца. Галоўнае, канешне, гэта захаваць для будучых пакаленняў. Адзін з шляхоў – музеефікацыя. Вядома, што ёсць такая практыка, як музеі пад адкрытым небам, – яны ёсць у Еўропе і нават у Расіі. Але ў нас не так шмат помнікаў археалогіі, якія маюць музейны статус. Быў распрацаваны праект музеефікацыі гістарычнага цэнтра горада Мінска «Мінскае замчышча», але, на вялікі жаль, ён не рэалізаваны. Падчас будаўніцтва станцыі метро «Няміга» былі выяўлены фрагменты старажытных пабудоў, якія закансервавалі (засыпалі). Для музея планавалася ўскрыць гэтыя пабудовы ў выглядзе раскопак, а над імі зрабіць нешта накшталт амфітэатра. Такі праект патрабаваў бы вялікіх фінансавых ўліванняў, бо адна справа ўскрыць драўляныя пабудовы, іншая – захаваць іх на доўгі час, таму што ад судакранання з сучасным паветрам археалагічнае дрэва разбураецца, калі яго не закансерваваць. На жаль, грошы на рэалізацыю праекта так і не былі знойдзены.

Глафіра ЖУК.

Народная Воля
http://www.nv-online.info
10 ЖНІЎНЯ 2021 г.

СТРАНИЦЫ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ

Алексей ДЬЯЧЕНКО,
бывший зять Бориса Ельцина

Ельцин и украинское ядерное оружие

(Фрагменты будущей книги «От Ельцина до Путина. И обратно»)

30-летию Великой августовской демократической революции 1991 года посвящается

(Продолжение. Начало в №№53–59.)

Уникальная сделка ВОУ-НОУ

31 марта 2020 года первый президент Украины Леонид Кравчук заявил, что компенсация за вывезенное из Украины в Россию ядерное оружие могла бы составить 250 миллиардов долларов. Откуда он взял эту цифру? Как считал? Непонятно… Кравчук, видно, рассчитывал, что Бориса Николаевича и других участников тех событий нет в живых, а ныне живущие ничего не знают. Напрасно…

Кравчук рассказал, что украинцы передали в Россию тактическое ядерное оружие, самолеты ТУ-22М, 46 твердотопливных ракет, а также ракеты на жидком топливе. Единственное – Кравчук забыл сказать о том, что за это оружие украинцам уже заплатили. Причем заплатили сотни миллионов долларов. Заплатили американцы и заплатили русские. Американцы – живыми деньгами, русские – поставкой топлива для украинских атомных электростанций.

Компенсация России в виде топлива была на сумму 160 миллионов долларов. Но материальный эффект был гораздо более существенный. На российском топливе украинские атомные станции могли работать в течение трех лет (с некоторым падением мощности – 4–5 лет). Доля атомных электростанций в украинском производстве электроэнергии – половина. Таким образом, во второй половине 1990-х годов Украина получала дешевую электроэнергию. А ее экономика таким образом – сотни миллионов долларов.

В 1997 году Россия заплатила еще и за расщепляющиеся материалы 200 миллионов долларов. Эти деньги были списаны с государственного долга Украины.

Американцы потратили напрямую свыше полумиллиарда долларов на разные проекты по ликвидации ядерного оружия Украины, в том числе по известной программе Нанна-Лугара.

Также американцы реализовывали разные вспомогательные проекты. Например, финансировали жилье для офицеров, служивших в ядерных войсках, создали Украинский научно-технологический центр для украинских ученых-ядерщиков и т.д. Всего на разные такие программы они потратили до 300 миллионов долларов.

Если всё это суммировать, то легко подходим к цифре 1,2 миллиарда долларов (без эффекта дешевой электроэнергии). Это разве не деньги! Особенно по меркам начала-середины 1990-х годов, когда цены и зарплаты были другими.

Поэтому свое ядерное оружие украинцы не отдали, а продали за хорошие деньги. Удивительно, почему Кравчук об этом не вспоминает… Да и в России про это почему-то молчат. Может, забыли? А может, сегодняшние дипломаты и депутаты этого просто не знают?

В украинской прессе периодически раздается плач по потерянному ядерному оружию. По-моему, это всё равно как плакать по квартире, которую ты продал 25 лет назад. Мол, сейчас моя квартира стоит совсем других денег (Кравчук теперь оценивает проданную «ядерную квартиру» в 250 миллиардов долларов). Но, извини, 25 лет назад тебе как воздух нужны были бабки. Ты на них жил. Ел, пил, покупал одежду. Извини, друг… Забудь свою квартиру. Там уже давно живут другие люди. И разве можно назвать эту продажу глупостью или изменой? Просто срочно требовались деньги, которых не было.

Но есть еще одно очень важное обстоятельство, о котором сейчас принято забывать. И не только на Украине, увы. После распада Советского Союза США остались единственной сверхдержавой. Главным мировым начальником. И, в принципе, могли настоять на том, чтобы советское ядерное оружие было распределено между крупнейшими постсоветскими государствами. Но американцы сделали однозначный выбор – единственной ядерной из стран бывшего СССР должна оставаться Россия. Почему? Не кажется ли такая позиция странной сегодня, когда многие пропагандисты уверяют нас, что в Вашингтоне после краха коммунистической империи всегда жаждали распада и самой Российской Федерации? А потому, что американские лидеры доверяли тогдашнему российскому руководству. И лично Борису Ельцину. И искренне считали, что глобальный контроль над ядерными вооружениями возможен, только если ответственность на себя за эти вопросы от имени рухнувшего СССР эксклюзивно возьмет ельцинская Россия. Должны ли мы сказать спасибо Борису Николаевичу за статус, которым сегодня так гордимся?

Заметим, что деньги на топливо для украинских атомных электростанций Россия получила от американцев в рамках уникальной сделки ВОУ-НОУ (высокообогащенный уран – низкообогащенный уран). Об этой сделке стоит сказать. Именно эта сделка позволила сохранить российскую атомную промышленность, обеспечить стабильный источник финансирования на долгие 20 лет, удержать в отрасли уникальных специалистов.

Суть соглашения заключалась в том, что российский оружейный уран перерабатывался в топливо для атомных электростанций США. За время действия контракта (последняя поставка была в 2013 году) США получили 14.446 тонн низкообогащенного урана, Россия – 17 миллиардов долларов. Каждая десятая лампочка в Америке горит на русском уране. Поставка нашего топлива продолжается и после окончания срока сделки.

Есть, конечно, люди, которые ругают ВОУ-НОУ. Типа мало взяли. Называют какие-то триллионы, которые якобы недополучили. В общем, рассуждения в духе Кравчука. Эти люди не помнят, что происходило с экономикой в 1992–1993 годах. Или просто не знают. Кстати, США, «подсев» на русский уран, практически перестали развивать собственные технологии по разделению изотопов урана.

Эта сделка не могла состояться без Ельцина. Потребовалась его смелость. Ведь контракт-то нестандартный. Даже некоторые детали контракта переговорщики согласовывали напрямую с Ельциным, невероятно ускоряя тем самым процесс. Американская сторона тоже действовала очень позитивно. И активно. Белый дом непосредственно был вовлечен. Настоящим двигателем этой истории стал российский министр по атомной энергии Виктор Михайлов. Говорят, когда он впервые рассказал на коллегии министерства о замысле ВОУ-НОУ, присутствующие испытали шок. Ни один член коллегии не поддержал. Но Михайлов оказался настойчив и в итоге убедил всех.

Это соглашение начиналось в эпоху Ельцина, завершилось в эпоху Путина–Медведева. Несмотря на все повороты российско-американских отношений, серьезных политических трений по этому вопросу не было. Никто не ставил сделку под удар. Настолько она была серьезной.

Еще одну мегасделку в атомной сфере реализовать не удалось. Была идея объединить в один консорциум все атомные электростанции в США, Франции и бывшем СССР. Представьте масштаб! Это была бы самая крупная компания в мире на долгие-долгие годы. Она могла взять на себя строительство и эксплуатацию атомных станций в любой точке мира, включая поставку топлива. Американское политическое влияние в мире и технологии плюс российский опыт, специалисты и дешевое топливо могли бы обеспечить глобальный успех проекта, практически создать монополию в сфере атомной энергетики. Но этот проект, о котором почти никто никогда не рассказывал, не получил развития из-за разных тонких политических интриг в России и Америке.

Когда вы в очередной раз услышите, как Ельцин разваливал страну и подрывал ее позиции на международной арене, вспомните, как нам удалось сохранить ядерное оружие. Без которого, как теперь нас уверяют ненавистники первого президента России, американцы съели бы нас со всеми потрохами, не поморщившись. Учебник истории бывает несправедлив, но справедливой должна быть наша память.

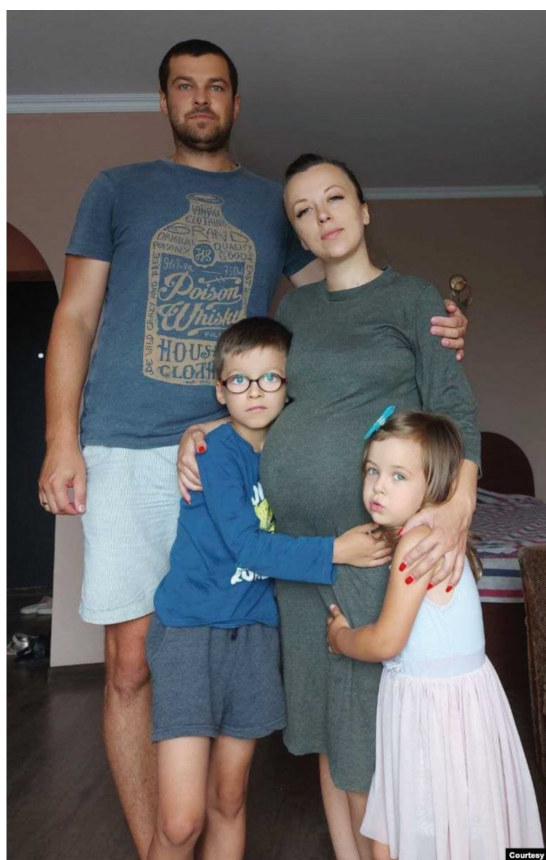
(Продолжение следует.)

ЛЁС ЧАЛАВЕКА

«Не ведаю, дзе буду нараджаць»

***Паліна** і **Андрэй Ляшко** выхоўваюць дваіх малых дзяцей трох і шасці гадоў і чакаюць трэцяга. Аднак радасць чакання азмрочана прысудам за карагод у Брэсце. Паліна атрымала паўтара года «хатняй хіміі», Андрэй – паўтара года калоніі-пасялення. Разумеючы, што сям'я можа быць разбурана дашчэнту, а дзеці пойдуць у прытулак, Паліна з Андрэем вырашылі ўцячы з Беларусі.*

«Пастаялі некалькі хвілін каля карагода – і па нас прыйшлі»

Да верасня 2020 года сям'я Ляшко гора не знала. Андрэй працаваў у Еўрасаюзе дальнабойшчыкам, добра зарабляў і ўтрымліваў сям'ю. Паліна з малымі дзецьмі сядзела ў дэкрэтным адпачынку.

13 верасня маладая сям'я гуляла ў цэнтры Брэста. Убачылі карагод.

– Спачатку нехта ўключыў музыку, гучалі «Перамен!», песні NRM, іншых гуртоў, людзі танцавалі. Людзі былі такія натхнёныя, радасныя, прыгожа апранутыя, нібыта свята нейкае. Нехта купляў і раздаваў марозіва. Мы стаялі на ходніку і назіралі за гэтым. Пастаялі мо некалькі хвілін і пайшлі. А потым на нас прыйшлі… – кажа Паліна.

– У той дзень усюды былі супрацоўнікі ДАІ, «ціхары», аўтазакі. Людзі нічога благога не рабілі. Проста спявалі, весяліліся. Знянацку прыехаў вадамёт і пачаў паліваць людзей – без ніякага папярэджання. І не толькі людзей – ходнікі, тралейбусы, шапікі, крамы – па коле, усё, што было побач. Гэта было першае ўжыванне вадамёта ў Брэсце. І ніхто не папярэдзіў людзей, што трэба вызваліць праезную частку, што будзе ўжыты вадамёт! Потым мы ўбачылі бусы, АМАП пачаў хапаць і біць людзей – усіх, каго толькі бачылі, – узгадвае брэстаўчанка.

За тыя некалькі хвілін назірання за карагодам Паліна і Андрэй сталі падазраванымі ў крымінальнай справе, як і дзясяткі жыхароў Брэста. Андрэю забаранілі выезд за мяжу. Ён застаўся без працы, сям'я – без грошай.

8 чэрвеня Паліну і Андрэя, а разам з імі яшчэ восем чалавек асудзілі за карагод, далі тэрміны – абмежаванне волі. Калі б Андрэй паехаў на «хімію», то сям'я засталася б без карміцеля, ды яшчэ давялося б і яму дапамагаць перадачамі і грашыма.

«Лепш свабода і няпэўнасць, чым стабільная турма на Радзіме»

Яны выдатна разумелі: некалькі парушэнняў на «хіміі» – і Андрэй едзе ў турму. Нейкае парушэнне ў Паліны – і яна едзе на «хімію», а дзеці – у прытулак ці дзіцячы дом.

– Нас судзілі ні за што. Іх нішто не спыніла. Яны ведалі пра дзяцей, пра маю цяжарнасць. Як і пра тое, што мы ні ў чым не вінаватыя. Гэта разумелі і следчыя, і суд, і пракуроры. Але дзейнічалі жорстка і па ўказцы. Усім, хто даходзіць да суда ў «палітычных» справах, даюць тэрміны. І мы гэта цудоўна разумелі, разумеў і наш адвакат. Таму, каб не марнаваць грошай, перад судом мы вырашылі, што будзем абараняць сябе самі як зможам. Было 12 абсурдных пасяджэнняў. Яны прайшлі хутка. І мы атрымалі тэрміны. Разумеючы, што апеляцыя нічога не зменіць, мы пайшлі на крайнюю меру – проста ўцяклі з краіны. Калі б мы засталіся – я нават не магу ўявіць, што магло б з намі здарыцца. Муж у вязніцы, я з двума малымі дзецьмі і немаўлём без сродкаў для існавання на «хатняй хіміі». На Радзіме мы не былі б у бяспецы, – тлумачыць маладая маці.

Прыкладна праз паўтара месяца ёй нараджаць. Але як і дзе – Паліна і Андрэй пакуль не ведаюць.

– Мы ішлі пехам... Праз лясы і балоты. Многа чаго я пакуль не магу расказаць – каб не пашкодзіць іншым людзям. Гэты «паход» даўся мне ў знакі пры і так нялёгкай цяжарнасці. Мы абралі свабоду і няпэўнасць тут, а не стабільную турму на Радзіме. Маральна гэта страшна і балюча. Але мы спадзяёмся, што нармальныя людзі, беларусы, нас падтрымаюць. Вядома, мы хочам вярнуцца дамоў, у новую Беларусь, пра якую мараць так шмат людзей, – зазначае Паліна.

Цяпер яны вырашаюць процьму праблем на Украіне: як легалізавацца, за што жыць, куды ўладкаваць сына і дачку.

– Дзе гэта ўсё будзе? Як гэта зрабіць у кароткі тэрмін? Аформіць дакументы, у тым ліку на дзяцей, купіць усё неабходнае для немаўляці – вось такія цяпер асноўныя праблемы і страхі, – уздыхае маладая маці.

Дзеці былі напалоханы ўсімі гэтымі падзеямі.

– Яны і цяпер не могуць зразумець, чаму мы не дома, дзе мы і што адбываецца. Але мы стараемся забаўляць іх, адцягваць увагу ад гэтых дарослых праблем.

Што за «карагодная справа»?

13 верасня падчас акцыі пратэсту супраць фальсіфікацыі выбараў сотні брастаўчан выйшлі на скрыжаванне праспекта Машэрава і бульвара Касманаўтаў, дзе зладзілі карагод.

Паводле сцвярджэння абвінавачання, людзі *«дзейнічалі ў групе з іншымі асобамі, якія на праезнай частцы гучна крычалі, свісталі, выкрыквалі лозунгі, пляскалі ў ладкі, наўмысна бралі актыўны ўдзел у групавых дзеяннях, якія груба парушаюць грамадскі парадак, перашкаджалі працы транспарту, прадпрыемстваў і арганізацый».*

Сілавікі ўжылі супраць жыхароў Брэста вадамёт і разагналі карагод.

Усяго па крымінальнай справе праходзяць прынамсі 60 чалавек. Ужо прайшлі пяць судоў, на якіх судзілі па 10–14 жыхароў Брэста.

Суды над наступнымі «партыямі» працягваюцца і цяпер.

КАЛОНКА АЛЕСЯ НЯЎВЕСЯ

Каб не было дакукі, паказваць трэба кукіш

Жыхара Баранавічаў затрымалі за тое, што ён паказаў сярэдні палец сілавікам.

Быў колісь гэткім быт вясковы:
Хоць жыхары – амаль радня,
Ніхто ў кішэнь не лез па словы –
Без сварак не было ні дня.
Мужчыны нашыя парою
У ход пускалі кулакі –
Другую не ўжывалі зброю.
А маладзіцы і жанкі
Выказвалі імпэт шалёны,
Палёт фантазіі, калі
Абрушвалі свае праклёны,
Хоць і не матамі клялі.
Здараліся, вядома, сваркі
Сярод людзей зусім старых.
Свой лексікон не надта яркі
Яны не папаўнялі з кніг,
Таму «салёных» слоў заместа,
Якія ведала сяло,
Часцей яны ўжывалі жэсты –
І дастаткова іх было.
Навошта ім, дзядам, галёкаць?
Усё чыталася ў руках:
Стары далонню біў у локаць,
Што азначала слова «нах…».
Бабулі не праглі і бабулі:
Калі сварыліся ўсур'ёз
З суседкаю,
Савалі дулі –
Або здалёк, або пад нос.
«Глыталі» гэткую абразу,
І ні ў міліцыю, ні ў суд
Заяў, як помніцца, ні разу
Не падаваў вясковы люд.
А па якой такой прычыне
Я ў той далёкі час залез?
Таму што ў нашае краіне
Дзівосны здарыўся эксцэс.
Дзяцюк «з абразлівым намерам»
Сярэдні палец спадцішка
Паказваў міліцыянерам,
Таму скруцілі дзецюка,
І небараку будзе цяжка
З-за пальца левае рукі:
Чакае, пэўна, каталажка
За «непрыстойны жэст» такі.
А мне не падказала памяць,
Што ў той далёкі, светлы час
Паказаны сярэдні палец
Лічыўся горшаю з абраз.
Каб хтось у якасці абразы
Паказваў палец сапраўды,
Дык паднялі б на смех адразу:
Маўляў, паехалі глузды.
***
А як жа выказаць агіду
Таму, хто дужа неўспадоб,
Пры гэтым не гнявіць Феміду?
Каб апасля не моршчыць лоб
З-за непрыемнае дакукі,
Каб вас не клікалі ў суды,
Відаць, паказваць трэба кукіш,
Як нашы бабкі і дзяды.

Другая

Уздыхнуў сусед мой цяжка,
Выказаўся ярка:
– Пецца лепш другая пляшка,
Чым другая чарка…

Пагуляў дык пагуляў

Цудоўна пагуляў дзяцюк Пятро,
У гэты дзень не бавіў час дарма!
Дадому дабіраўся на метро,
А ў горадзе яго мятро няма…

Спачатку і пасля

Мужчына дагаджае год-другі
Жанчыне, каб запудрыць ёй мазгі.
Напотым жа мужчына – як дзіцё:
Жанчына даглядае ўсё жыццё.

Сіла позірку

Аднойчы ў навальнічны дзень
Сядзеў пад арабінай Янка
І пазіраў на нейкі пень.
У пень ударыла маланка.
З тае пары, як грымне гром,
На цешчу ён глядзіць тайком…

НЕЗВЫЧАЙНЫ ВЫПАДАК!

«Залатая рыбка» вагой… 18 кілаграмаў

У мінулую суботу 27-гадовыя мінчукі Пётр і Піліп, на лецішча да бабулі якога ў вёсцы Талька Пухавіцкага раёна яны прыехалі парыбачыць, можна сказаць, ухапілі залатую рыбку за хвост: злавілі 18-кілаграмовага сома!

Пётр, Піліп і сом-волат.

Першую рэакцыю бабулі Піліпа ўдалося зняць на тэлефон.

Блешня-круцёлка, на якую павабіўся сом, стала талісманам Пятра.

Сваімі ўражаннямі падзялілася мама Піліпа:

– Мы чакалі хлопцаў к абеду. Нарэшце яны прыехалі, выйшлі з машыны і стаяць над адчыненым багажнікам… Сын кліча: «Мама, падыдзі, калі ласка! У нас тут такая справа… Мы багажнік выпэцкалі, падкажы, як можна яго пачысціць…» У мяне перад вачыма паўстаў эпізод з фільма «Крымінальнае чытво» пра «чалавека, які вырашае праблемы», нават на нейкі момант у страўніку пахаладзела… Падыходжу на машыны – і ў мяне ногі-рукі робяцца ватныя, мову адняло, адны выклічнікі з горла вылятаюць. Нарэшце як заару: «Мама! Мама! Хутчэй сюды!!!»

Першую рэакцыю бабулі Піліпа ўдалося зняць на тэлефон. Прыкладна так рэагавалі і ўсе, хто збяжаўся паглядзець на гэта дзіва.

Электронныя вагі паказалі 18,02 кілаграма! Даўжыня рыбіны – каля паўтара метра.

Расказвае Пеця, на спінінг якога і трапіўся незвычайны ўлоў:

– Мы паехалі на Свіслач, кіламетры за два ад месца, дзе ў яе ўпадае Талька. Прастаялі з чатырох раніцы амаль да поўдня – ніводнай паклёўкі. Дарэчы, і ва ўсіх рыбакоў побач была такая ж карціна. Нарэшце вырашылі перайсці на старое месца, на якім у мінулую суботу ўзялі двух шчупакоў і судака. Я якраз размаўляў з жонкай па тэлефоне, казаў, што, маўляў, яшчэ паўгадзінкі пастаім і паедзем, не наш сёння дзень, і раптам спінінг як ірванула!.. Кажу: «Лера, чакай, тут нешта трапілася – не менш за два кіло…»

Выцягваць гэтыя «два кіло» хлопцам прыйшлося ўдваіх, калі падвялі да самага берага, Піліп скокнуў у ваду і «кідком праз сцягно» выкінуў рыбнага волата на сушу.

– Такі дэман! – усміхаецца Піліп. – Пакуль данеслі да машыны, аж плечы занылі.

Дзіўная справа: павабіўся сом на блешню-круцёлку, чаго, як правіла, гэта рыба не робіць. Амаль кожны, хто падыходзіў, цікавіўся, ці цэлыя снасці і ці захавалася блешня-пераможца. Адказ: у спінінгу не вытрывала ручка на катушцы, а блешня стала талісманам Пятра.

Такім чынам на выхадных на асобна ўзятай вуліцы дачнага пасёлка «Рамонак», што ў вёсцы Талька Пухавіцкага раёна, быў рыбны дзень – хлопцы шчодра пачаставалі суседзяў.

Аляксандра ЛОБЗАВА.

ПРЭМ'ЕРА

Ці пакажуць «Купалу» на «Лістападзе»?

У новага арганізатара кінафестывалю – кінастудыі «Беларусьфільм» – ёсць жаданне прадставіць стужку **Уладзіміра Янкоўскага**. Пра гэта заявіў журналістам вядучы спецыяліст прадзюсарскага цэнтра нацыянальнай кінастудыі **Юрый Ігруша**.

«Гэтае пытанне неаднаразова ўздымалася, і да гэтага часу яно ў стадыі абмеркавання. У сувязі з тым, што «Беларусьфільм» стаў арганізатарам «Лістапада», ёсць жаданне прадставіць яго там, але пакуль рашэнне не прынята», – сказаў Ігруша.

Якія яшчэ фільмы будуць прадстаўлены на фестывалі, пакуль дакладна не вядома.

Фільм «Купала» – нацыянальны кінапраект. Як гаворыцца ў анатацыі на сайце «Беларусьфільма», гэты *«фільм распавядае пра каханне і нянавісць, вайну і рэвалюцыю, жыццё і смерць. На экране паўстае гісторыя выдатнай асобы, паэта рэдкага таленту, чыя асабістая драма і чыя загадкавая гібель да гэтага часу бударажаць розумы даследчыкаў і прыхільнікаў»*.

Да стварэння карціны прыступілі ў 2018 годзе. Над ёй працавалі беларускія і расійскія аператары, здымкі адбываліся ў Беларусі, Расіі і Літве. Музыка запісвалася сімфанічным аркестрам. Галоўную ролю выканаў латвійскі акцёр з беларускімі каранямі **Мікалай Шастак**. У фільме таксама зняліся вядомыя беларускія артысты **Вераніка Пляшкевіч, Аляксандр Абрамовіч, Алена Пабягаева, Ганна Палупанава, Аляксандр Яфрэмаў, Аляксандр Ільін, Максім Крэчат, Уладзімір Глотаў, Сяргей Чэкерэс** і іншыя.

Афіцыйны трэйлер фільма «Купала» выйшаў напрыканцы 2019 года, у верасні 2020 года ў інтэрнэце з'явілася пірацкая версія фільма.

СЕКРЕТЫ КРАСОТЫ

Молочные продукты: зло или необходимость?

Можно ли во время диеты употреблять молочные продукты? И так ли уж они нужны организму? Чего от них больше – пользы или вреда?

Вот что по этому поводу думает диетолог Светлана Кашицкая.

– Молочный сахар расщепляется в кишечнике специальным ферментом – лактазой, однако при взрослении у всех млекопитающих – и у многих людей тоже – этот фермент не вырабатывается, – *объяснила Светлана в «Инстаграме»*. – Сталкивались ли вы со вздутием, метеоризмом, болью в животе после употребления молока? А замечали, что лицо мгновенно реагирует высыпаниями на молочные продукты в рационе?

Возможно, вы входите в число тех людей, у которых молочка не усваивается. Это, кстати, 40% взрослых.

Но, если вы не чувствуете никаких неприятных последствий, стоит ли избегать любимых продуктов? Исключать из рациона молочку не стоит.

Кальций, который в ней содержится, организм должен получать ежедневно. Можно перейти на кисломолочные продукты: творог, сыр, кефир, ряженку. В них лактоза сквашена и легко переносится организмом. Также можно принимать препараты, компенсирующие дефицит нужного фермента, которые сейчас можно найти в виде таблеток или капсул.

Многие жалуются еще и на отеки от, например, творога, который так любят употреблять при похудении. Всё дело в том, что в нем присутствует белок казеин, который обладает свойством задерживать воду в организме. Поэтому есть его после 17 часов я не рекомендовала бы.

Кстати, большая ошибка употреблять обезжиренные продукты. Во-первых, совершенно обезжиренных продуктов не существует, это лишь маркетинговый ход. Во-вторых, при этом из продуктов уходит часть полезных жирорастворимых витаминов.

Помните: отказываясь от молочных продуктов, вам необходимо найти замену с высоким содержанием кальция. Это, например:

– семена (кунжут, мак, лен, конопля, амарант, чиа, горчица);
– орехи (миндаль, бразильский, грецкий, фундук, фисташки);
– бобовые (чечевица, нут, фасоль);
– морепродукты и рыба, особенно моллюски, устрицы, сардины;
– овощи (репа, морковь, чеснок, все виды капусты);
– листовая зелень.

УСМІХНІЦЕСЯ...

Тата чытае сыну «Казку пра рыбака і рыбку». Даходзіць да месца, як пераборлівая баба чацвёрты раз пасылае дзеда на мора клікаць рыбку. Сын кажа:
– Няўжо дзед не дадумаецца папрасіць, каб рыбка яму іншую бабу дала?

***

Даказана, што бацькі па-рознаму ставяцца да выхавання дзяцей. Маці лае дзіця за тое, што яно кідаецца камянямі, бацька – за тое, што не трапляе ў цэль.

***

У рэстаране. Афіцыянт:
– Месьё, што будзеце есці?
– Я хацеў бы тое, што есць вунь той мужчына ля акна.
– Гэта немагчыма, ён не аддасць.

Адрас рэдакцыі: 220030 Мінск, вул.Энгельса, 34а.
Прыёмная: тэл./факс (017) 326-68-71
Рэкламны аддзел (017) 363-66-04
nvonlineinfo@gmail.com
http://www.nv-online.info
Падпісныя індэксы:
63222 – для індывідуальных падпісчыкаў,
632222 – для прадпрыемстваў і арганізацый.
Заснавальнік, выдавец і галоўны рэдактар Іосіф Паўлавіч СЯРЭДЗІЧ

Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі сродку масавай інфармацыі №947 ад 6 студзеня 2010 г. выдадзена Міністэрствам інфармацыі Рэспублікі Беларусь (пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі №224 ад 6 сакавіка 2000 г.).